

ПОДПИСНА ЦЕНА.

Съ доставкой въ Томскъ: Годъ—6 р.; 6 мѣсяцевъ—3 р. 50 к.; 3 мѣсяца—2 р.; 1 мѣсяцъ—1 р.

Съ пересылкою въ др. города: Годъ—7 р.; 6 мѣсяцевъ—4 р.; 3 мѣсяца—2 р. 25 к.; 1 мѣсяцъ—1 р. 25 к.

СИБИРСКАЯ ГАЗЕТА

ОБЪЯВЛЕНІЯ печатаются по 12 кол. строку по 14 стр. За размѣну объявленій при 10 коп. платится по 1 р съ столбца. Размѣны, РРК. и ИРК. доставляются въ редакцію съ адресомъ, напечатаннымъ въ объявленіи. Доставка въ безл. условій считается безплатною. *Всѣхъ редакцій для редакцій не объявлено.*

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Редакція помещается въ квартирѣ А. П. Ефимова (улица Телеграф. и Дворянск. домъ Петрова) и открыта по вторникамъ и пятницамъ отъ 1 час. до 3 час.

Контора, при книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, открыта для приема подписки и объявленій ежедневно, съ 10 до 6 час. дня.

ПОДПИСКА на «Сибирскую Газету» 1882 года и ТЕЛЕГРАММЫ (отдѣльными бюллетенями) принимается въ главной конторѣ, при книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина. Инородцы адресуютъ деньги за газету: въ Томскъ, въ редакцію «Сибирской Газеты». Условія см. выше, въ заголовкѣ газеты. Подписчики «Сибирской Газеты» платятъ за Телеграммы по 1 января 1883 года—СЕМЬ рублей, а прочія лица—ДЕСЯТЬ рублей. Телеграммы получаются не менѣе одной политической и одной биржевой въ недѣлю.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Телеграммы.—**II.** Свѣта города Томска на 1882 годъ (окончана).—**III.** Хроника.—**IV.** Сибирская администрація (Корреспонденція изъ Омска, Благов. и Благовѣщенск. на Амурѣ; мѣсяца извѣстія).—**V.** Новый годъ и пѣтания.—**VI.** Байка и приговоръ.—**VII.** Катера на островѣ Салаири.—**VIII.** Русскія извѣстія.—**IX.** Иностранная извѣстія.—**X.** Русскія колокола и глаголовъ.—**XI.** Сѣкъ.—**XII.** Сибирочныя извѣстія.—**XIII.** Объявленія.

Томскъ, 27 марта.

Телеграммы «Сибирской Газеты»

С.-Петербургъ, 21 марта, ветеромъ. Государь Императоръ, видѣвши просьбы о помилованіи, Всемилостивѣе замѣнилъ смертную казнь девяти осужденнымъ по послѣдному политическому процессу, вѣчной каторжной работой. Казнены 19 марта одинъ Сухановъ.—Въ Одессѣ, на бульварѣ, убитъ военный прокуроръ Стрѣльникова, наблюдавшій за производствомъ политическихъ слѣдствій. Убитыя двое, схвачены. Имя своихъ не открываютъ. Оба молодые люди.

С.-Петербургъ, 25 марта. Убийцы прокурора Стрѣльникова похвачены 22 марта. Фамиліи ихъ остались неизвестными. Они заявили, что дѣйствовали по распоряженію исполнительнаго комитета, видѣвшаго въ дѣятельности Стрѣльникова неопредѣлимое препятствіе пропандитъ комитета.—Бывшій управлющій государственными банкомъ, Е. И. Ламанскій уволенъ въ отставку.—Въ Харьковѣ похититель учебнаго округа исключилъ 7 студентовъ университета. Произошли новыя волненія. Туда поѣхалъ товарищъ министра просвѣщенія, П. А. Марковъ.—Слухи о подчиненіи губерній Томской, Тобольской и Енисейской непосредственно министерству внутреннихъ дѣлъ и объ упраздненіи генералъ-губернаторства подтверждаются.—Въ Герцеговинѣ австрія продолжаютъ тѣснить повстанцевъ.

Свѣта города Томска на 1882 годъ.

(Окончана. См. № 12).

Въ общей суммѣ расходовъ, около 20,000 р. идетъ на содержаніе личнаго состава служащихъ въ городскомъ управленіи; изъ объявленій по этой статьѣ видно, что, кромѣ городского головы З. М. Цибульскаго, отъ полученія жалованья отказались также члены управы: Г. С. Петровъ и А. Ф. Толкачевъ; остальные же 4 члена получаютъ по 1,200 рубль въ годъ. Составъ служащихъ не великъ: кромѣ чиновъ, находится городской секретарь, архитекторъ, землемѣръ, бухгалтеръ съ помощникомъ, четыре столоначальника съ помощниками, архивариусъ и писцы. Весь расходъ въ канцелярскихъ матеріалахъ, какъ сказано, равняется почти 20,000 рублей; остальные 5,000 т. по этому отводу съмыты идутъ на содержаніе сборщиковъ, смотрителей за зданиями и проч.

Въ 2 отдѣленіи расходовъ по судебной части нельзя не отмѣтить расхода на содержаніе сиротскаго суда, который съдѣлаво бы отпелси на средства сословія, дѣлами которыхъ онъ заботится; впрочемъ, объ этомъ побуждено городомъ ходатайствъ, еще не разрѣшено.

Въ штатномъ содержаніи полиціи дума прибавляетъ, по своему усмотрѣнію, нѣкоторую часть, а именно: къ 9,300 руб. штатнымъ, 4,850 руб. Эта прибавка установлена года три тому назадъ и распределялась такъ: полиціимейстеру 1,250 р., помощнику его 150 р., тремъ приставамъ по 150 р., ихъ помощникамъ отъ 60 до 80 р., (всего 7 чиновъ), слѣдств. приставу 100 р., секретарю 10 р., на расходы 300 р., на канцелярію 2,000 р. Въ нынѣшнемъ году дума рѣшила ассигновать эту прибавку только на полгода. Все содержаніе полиціи съ 67-ю членами, команды обѣдятся почти въ 24,000 р. Пожарная часть возмѣтъ 20,000 р. Безъ къ этимъ 44,000 р. прибавить сумму расходовъ по ст. 7, 8 и 9, составляющихъ 25,000 р., то мы получимъ много *обязательныхъ* расходовъ въ 70,000 р., т. е. боакъ 40% всѣхъ расходовъ.

На благоустройство города предположительно издержатъ около 24,000 р. Изъ нихъ болѣе 16,000 р. пойдетъ на содержаніе 50 членовъ рабочей артели и 40 лошадей; въ этой же статьѣ помѣщено жалованье смотрителя и надсмотрщиковъ. При размѣрѣннѣи отнѣтъ по городскому управленію, если они будутъ опубликованы, вина будутъ работы этой артели, которая, по слухамъ, исполняетъ много гораздо дешевле, чѣмъ это было-бы возможно при подрячныхъ работахъ. Такъ, напр., всѣ работы по поспернанию улицъ, за послѣдніе два года значительно понудившіяся, сдѣланы городской артелью Укрѣпленіе береговъ Умалыи, отъ бывшихъ стесаннѣ внизъ по теченію до баш. Холмской, и берега рѣкы Точи, отъ биржеваго корпуса до устья р. Ушайки, потребуетъ 5,500 р. Озеленіе города 200-ми фонарями возьметъ 1,900 р. Томичамъ нельзя жаловаться на плохое освѣщеніе, оно и стогъ такъ дешево, что не можетъ быть хоронимъ.

Учебная часть составляетъ самый крупный расходъ, за который, конечно, никто не удерженъ городскихъ представителей; напротивъ, эта именно статья расходовъ дѣлаетъ незначительную часть нашему молодому городскому самоуправленію. Въ воспитаніи молодого поколѣнія заложено лучшаго будущаго, и всякій расходъ на него будетъ расходъ наиболее производительнымъ. Весьма грустно, что въ нынѣшнемъ году городъ долженъ былъ отказаться отъ своего прекраснаго намѣренія выстроить помѣщеніе, соответствующее требованіямъ школьной гигиены, и оставить на неопредѣленное время школу тамъ, гдѣ ей быть не подобаетъ, но и то, что сдѣлаво, все таки показываетъ ясное пониманіе городскими представителями задачъ общественаго управленія. Расходы на учебную часть обнимаютъ всѣ роды учебныхъ заведеній: городъ содержитъ 10 начальныхъ школъ (расходъ 13,000 руб.), отпускаетъ пособій: реальному училищу (8,700 р.), университетскую стипендію (300 р.) на устройство клиники при будущемъ сибирскомъ университетѣ 500 рубль.

Опуская мелкіе расходы остальныхъ отдѣленій, не представляющихъ общаго интереса, мы должны отмѣтить, что въ расходной свѣдѣннѣ нѣтъ цифръ на «уплату долговъ», такъ часто встрѣчаемую въ другихъ свѣдѣннѣхъ, изъ чего слѣдуетъ, что городъ долговъ вовсе не имѣетъ.

Сюда все сказанное, мы можем придти къ заключенію, что дешевыя средства города не бѣднѣют; хотя онъ и обладаетъ значительнымъ имуществомъ, способнымъ давать хорошей доходъ, и обширными статьями, тоже не бѣзгодными, но въ числѣ настоящихъ доходовъ есть такой, продолжительное существованіе котораго болѣе чѣмъ сомнительно. Мы говоримъ о повозномъ сборѣ. При немъ, сюда конныя съ конями, городъ долженъ отказываться отъ необходимыхъ издержекъ, а безъ него нельзя себѣ представить какъ и свести можно будетъ эти конныя. Не должно забывать также, что городъ лишь въ стѣсненіи благоустройства, но правдѣ сказать, обрѣтается въ первобытномъ состояніи. Путешественникъ прошлаго вѣка Подласъ описывалъ его, какъ одинъ изъ самыхъ грязныхъ, и черезъ это звать «писаніе это не лишено правды». Мошеніе улицъ, потребуетъ и много труда и много денегъ, а за тѣмъ возрастетъ вопросъ о водоснабженіи, ибо не все же отравлялись томичамъ водою изъ Ушайки, въ которую спускаютъ свои нечистыя воды 17 банъ и текутъ грязныя потоки водосточныхъ трубъ, или изъ рѣки Томи, которая несвою и осебно даетъ жидкость подобную зловонному кофею. Нельзя городу не подумать и о бѣднѣхъ большихъ, немнѣющихся теперь пріюта, не оставителъ онъ и передъ распространеньемъ шквотъ, что бы ихъ было достаточно для всѣхъ дѣтей школьнаго возраста... Да мало ли городскихъ нуждъ внасушныхъ, вѣнующихъ?

Было бы весьма желательно, чтобы часть упомянутыхъ выше *обязательныхъ* расходовъ, обременяющихъ городъ, была снята съ его обязанности, и тѣмъ была бы дана возможность городской управленію управиться со своими необязательными по закону, но безусловно необходимыми дѣлами.

Въ заключеніи мы должны остановиться на постановленіи думы относительно печатанія сѣтъ. Въ журналѣ говорится: «поручить управѣ сѣтъ, въ краткое изложеніе, печатать въ «Губернскихъ Ведомостяхъ» и отдѣльные экземпляры раздать гласнымъ». Это постановленіе, по нашему мнѣнію, есть плодъ недоразумѣнія. Въ законѣ (ст. 69 ст. полож. или 2015 II т. ч. ст. 1876 года) сказано, что губернаторъ кони со всѣхъ опредѣленныхъ городскихъ думъ, если не усмотритъ въ нихъ нарушеній закона, «передать *или напечатанію въ Губернскихъ Ведомостяхъ*». Въ 141 ст. полож. (2088 по счету 1876 г.) постановляется, что сѣтъ (решеніе) доходовъ и расходовъ, по утвержденіи думою, доставляется губернатору и объявляется во всеобщее свѣдѣніе, «*порочною во 68 ст. указаніемъ*». При такихъ ясныхъ указаніяхъ, казалось бы, не можетъ быть и тѣни ни о напечатаніи сѣтъ въ соображеніи, ни о какихъ вообще заботахъ со стороны городского управленія въ объявленіи ея во всеобщее свѣдѣніе, такъ какъ это обязанность губернскаго начальства. Но, тѣмъ не менѣе, въ практикѣ вошло шное: ни постановленія думы, ни сѣтъ въ «Томскихъ Губернскихъ Ведомостяхъ» не печатаются, а пошляются лишь заглавія дѣлъ, обсуждаемыхъ городскимъ управленіемъ. Основаніемъ къ такому измѣненію закона послужили толкованія, данныя сенатомъ въ 1873 г., по представленію одного губернатора, который находилъ, что большинство постановленій думы не представляетъ всеобщаго интереса и потому полагалъ печатать ихъ не полными текстами, а «по заглавию». Сенатъ призналъ эти соображенія уважительными, и мин. внут. дѣлъ поспѣшно сообщилъ это всѣмъ другимъ губернаторамъ. Хотя впоследствии (въ 1876 году) сенатъ признавалъ, что, на точномъ основаніи 68 ст. полож., постановленія, не переданныя въ губернское присутствіе, должны печататься, и при томъ «*во томъ видѣ, въ какомъ они составлены*», но практика въ Томскѣ оставалась прежняя, т. е. печатались только заглавія, а сѣты вовсе не пошлялись въ печати. Между тѣмъ, именно о сѣткахъ ни сенатъ, ни министерство не допускали сомнѣній въ необходимости ихъ печатанія, и министерство особыми циркулярами, въ 1872 и 1873 годахъ, подтверждало о печатаніи сѣтъ въ «Губернскихъ Ведомостяхъ» разсужденія при томъ, что толкованіе сената о печатаніи всѣхъ вообще постановленій думъ въ сѣткахъ относится не можетъ, «*како-*

воля подлежатъ объявленію во всеобщее свѣдѣніе въ Губернскихъ Ведомостяхъ» (шпр. м. п. д. 25 іюля 1873 года). Такимъ образомъ, несомненно, что сѣтъ г. Томска, по закону, обязательно должна быть напечатана въ полномъ объемѣ въ «Губернскихъ Ведомостяхъ».

Подъ рукою у насъ лежатъ нѣсколько №№ «Алможанскихъ Общественныхъ Ведомостей», и въ нихъ мы находимъ: полный отчетъ о дѣйствіяхъ Петропавловской думы за 1879 годъ и постановленія Алможанской думы, состоявшихся въ декабрѣ 1881 года, и при томъ не «по заглавию», а съ вложеніемъ самыхъ постановленій. Очевидно, что практика сибирскихъ официальныхъ изданій не вездѣ одинакова.

Хроника.

22 марта, въ засѣданіи городской думы обсуждался, по заявленію гласнаго П. В. Ефимова, вопросъ объ отпраткѣ въ Москву депутата для присутствованія на священномъ коронаціи Государя Императора и для поднесенія Его Величеству подарковъ и хлѣбосоди. Дума поручила городскому головѣ войти въ сношенія съ лучшими мастерами для изготовленія блюда и просить г. министра внутреннихъ дѣлъ уведомить Томскую городскую думу о дѣѣ коронаціи настолько заблаговременно, чтобы депутация могла къ сроку прибыть въ Москву.

— Въ томъ же засѣданіи происходило обсужденіе условій, на которыхъ сдѣлано почетнымъ гражданиномъ Е. И. Королевскимъ именованіе уже нашимъ читателямъ пожертвованіе. Въ пункты были найдены нѣкоторые несогласія, за исключеніемъ одного, который обуславливаетъ пожертвованіе наименованіемъ улицы «*Ремесленныхъ*» учащихся почетныхъ гражданъ Елѣгара и Фросянн Королевыхъ». Такъ какъ уже въ прошломъ году дума постановила именовать будущее ремесленное училище именемъ Императора Александра II, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе, и такъ какъ имѣющіяся въ настоящее время средства были бы недостаточны для устройства и содержанія двухъ ремесленныхъ училищъ, то думою поручено нѣсколькимъ гласнымъ переговорить съ г. Королевскимъ объ измѣненіи вышеупомянутому условія.

— Газеты сообщаютъ, что засѣданіе земскихъ свѣдущихъ людей по дѣлу о крестьянскихъ перепискахъ, состоявшееся 20 февраля, подъ предѣтельствомъ Д. Ѳ Самарина, отличалось особеннымъ интересомъ. Въ засѣданіе это были приглашены г. Иррищевъ, который прочелъ собранная имъ свѣдѣнія, касающіяся свободныхъ подѣ поселевие земель въ Западной Сибири, главнымъ образомъ, въ губерніяхъ Томской и Тюбольской и областяхъ Алможанской и Семипалатинской. Изъ данныхъ, имъ представленныхъ, видно, что земель, принадлежавшихъ казенному, въ напашныхъ мѣстностяхъ, до 40 мил. десятинъ, количество же прочихъ казенныхъ земель достигаетъ до 80 мил. десятинъ. Кромѣ того, имъ же сообщены свѣдѣнія о бытѣ и устройствѣ поселевцевъ въ Сибирѣ.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» (№ 24) сбиродано Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи должностей крѣпкихъ застѣдъель по солиной части въ Западной Сибири.

— Епископій губернаторъ, г. е. Лохвицкій, имѣлъ счастье представляться 25 февраля Его Величеству Государю Императору.

— Въ воскресенье на Омской пѣдѣлѣ, 4 апрѣля, даждъ будетъ въ театрѣ спектакль любителей, устраиваемый съ благотворительною цѣлью А. К. Мерзлазово. Идетъ комедія Островскаго: «*Поздняя любовь*» и водевилъ: «*Замужество, или Кавказскія воды*».

— На этой пѣдѣлѣ въ Томскѣ было нѣсколько пожаровъ, къ счастью, незначительныхъ.

— Неудачъ нельзя, сираниватьеъ наъ, настоятельно обяватъ владѣльцевъ домовъ, хотя бы на улицахъ, прилегающихъ къ Большой, отрести сѣтъ съ тротуаровъ, чтобы вѣшеходя не падали и не рисковали сломать себѣ ноги? Не мѣлао бы также очистить ледъ и на лѣстницѣ, ведущей на Юрочиную гору, около почтовой конторы, а то по ней также ходить невозможно. Если бѣднѣи— домовладѣльцы и затрудняются, можетъ быть, расходами на чистку

тотуаровъ, то ужъ г. Королену и почтовой конторѣ просто непростительно не соблюдать нравяны, установленныя думою для содержания въ чистотѣ уази и тротуаровъ.

— Въ воскресенье, 14 марта, въ 11 часовъ дня, на шлодромѣ томскаго общества охотниковъ конско-рысачаго бѣга, состоялся второе состязаніе на призы по подвѣсткѣ членовъ общества, серебряными медалями, для лошадей простой породы. Бѣгъ 4 версты, перебѣжа 3 версты, соби не считаются, а просачка лишаетъ права на призы. Бѣжало всего 7 лошадей,—въ первомъ заздѣ: Пермикова, каравый жеребецъ, 4 лѣтъ, и Каузалевича, каравый меринъ, 5 лѣтъ; во второй—Григорьева, темнобурый меринъ, 12 лѣтъ, и Титова, гнѣдой жеребецъ, 7 лѣтъ; въ третей—Куренкова, вороной жеребецъ, 7 лѣтъ, и Андреяна, каравый жеребецъ, 8 лѣтъ, и наконецъ, въ послѣдній заздѣ бѣжало одинъ вороной жеребецъ Звенигородскаго, 6 лѣтъ. На бѣгу первой пришла лошадь Звенигородскаго, пройдя дистанціи въ 9 м. 9³/₄ с.; вторымъ пришелъ жеребецъ Куренкова—въ 9 м. 21¹/₄ с.; и третимъ Титова въ 9 м. 68³/₄ с. Остальные бѣжали очень тихо, такъ что на перебѣжку почти эти три лошади, и первый призъ взялъ жеребецъ Звенигородскаго, пройдя 2 версты въ 4 м. 37 с.; второй—Куренкова въ 4 м. 40¹/₄ с., а третій призъ остался не разыграннымъ, такъ какъ лошадь Титова осталась за флагомъ.

Въ среду, 24 марта, въ 8 часовъ утра на тамъ же шлодромѣ состоялся бѣгъ на западъ по 50 рублей между тремя охотниками: Звенигородскимъ, Куренковымъ и Шадринымъ, съ условіемъ бѣжать 4 версты и съ тѣмъ, что Звенигородскій дастъ обомъ своимъ соперникамъ по 20 сажень веревъ. Заказъ выла дощикъ Шадринъ, рыжий меринъ, 6 лѣтъ, оставивъ за собой въ 60 сажень лошадей Звенигородскаго. У наздника Куренкова на 2-й верстѣ оборвались возжи, онъ упалъ, и лошадь была сведена съ круга.

Мы получили слѣдующую записку одного изъ здѣшнихъ сельскихъ, которой весьма схожо даемъ мѣсто:

«Томскій публичный маекеръ почему-то думаетъ, что сельские мѣшани и крестьяне, лишены всѣхъ особенныхъ лично и по состоянию привоенныхъ правъ и преимуществъ, не имѣютъ права заключать контрактовъ на поступленіе въ услуженіе и т. п., и отказываютъ въ засвидѣствованіи контрактовъ, заключаемыхъ Козляевыми съ сельскими. Отказъ свой они главнымъ образомъ мотивируютъ 770 ст. Т. X. ч. 1., по которой между прочимъ запрещается совершать акты отъ имени публично насаженныхъ и отъ имени лицъ, лишеныя чести. Но лишеныя всѣхъ особенныхъ лично и по состоянию привоенныхъ правъ и преимуществъ никогда публично не наказывали, и все то, чего они лишены послѣдствіе потери правъ, перечислено въ 43 ст. «улож. о наказ.» надъ 1866 г.; изъ этой же статьи закона вовсе не видать, чтобы лица, понесшія исправительное наказаніе, считались бы лишеными чести. Только лишеныя всѣхъ правъ состоянія, какъ видно изъ III ч. 22 ст. того же уаженія, лишеныя чести. Это подтверждаетъ тѣмъ сообщеніемъ, что въ прежнія времена лица, понесшія уголовное наказаніе, не имѣли права пріобрѣтать на свое имя недвижимыя имущества, складовательно и совершать акты, а таковыя пріобрѣтателіе на имя сельской эсседиціи, но и этотъ законъ, какъ видно изъ 774 и 775 ст. XIV т. уст. о ссыла по продъ 1876 г., отменяетъ, такъ что даже лишеныя всѣхъ правъ состоянія имѣютъ право пріобрѣтать недвижимую собственность, стало быть и совершать акты, какъ на покупку, такъ и на отдачу въ кортомъ и т. д. Кромѣ того, лишеныя всѣхъ особенныхъ лично и по состоянию привоенныхъ правъ и преимуществъ никогда, но нашимъ дѣйствующимъ законамъ, не лишаются имущественныхъ и семейныхъ правъ, и потому они могутъ выдвать довѣренности на управленіе имуществомъ имъ принадлежющимъ, отдавать послѣднее въ аренду по контрактамъ и условіямъ, дѣлать займы, пріобрѣтать въ мѣстахъ ссылаки дома, земли и т. п. Такимъ образомъ, сельские не-

сомнѣно имѣютъ право заключать не только явные, но даже кривые акты. Подобный актъ отъ имени сельскаго бѣга совершенъ не далѣе какъ 18 декабря минувшаго года въ томскомъ губернскомъ правленіи, какъ это видно изъ № 6 «Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» за 1882 годъ.

«На основаніи примѣнанія въ 349 ст. уст. о питейхъ сборѣ въ Сибири Западной и Восточной содержателями питейныхъ заведеній, или сибѣжками въ оныхъ, могутъ быть и лица, сосланныя туда, какъ на житье, такъ и на поселеніе. Изъ этого слѣдуетъ, что сельские правы арендовать помѣщенія для питейныхъ заведеній по контрактамъ, а для сибѣжки обязательно имѣть принащичье судительство; вслѣдъ же, имѣющимъ принащичье судительство, по уставу о пошаннахъ, обязанъ имѣть договоръ личнаго найма, иначе онъ будетъ оштрафованъ. Если придерживаться взгляда томскаго маекера, то указанный законъ долженъ остаться мертвымъ буквою. Все изложенное достаточно убѣждаетъ, что сельские въ предѣлахъ Сибири имѣютъ несомнѣемое право вступать въ разнаго рода договоры, и что томскій публичный маекеръ совершенно неосновательно уаженіе отъ засвидѣствованія контрактовъ и произвольно стѣсняетъ этимъ многихъ сельскихъ. Не мѣшало бы, кому слѣдуетъ, обратить на это обстоятельство серьезное вниманіе.»

Сибирскія извѣстія

Корреспонденціи «Сибирской Газеты».

Омскъ, 18 марта. Не смотря на то, что въ Омскѣ есть и городская управа, и полиціеистеръ, и уаздный начальникъ, въ работѣ дѣйствій котораго ходитъ и часть города, по нашему городу нельзя ни пройти, ни прѣхать по какому угодно, хотя бы даже и самому главному, уази, не рискуя сказать себѣ шую Сугубыхъ свѣтъ и ухабы, у насъ встрѣчаются даже на главныхъ уазилахъ. Многие изъ жителей безрешительно вызываютъ свѣтъ и навѣтъ изъ дворовъ и валать на середину уази, и никто на это не обращаетъ никакого вниманія, какъ будто, такъ и слѣдуетъ. Если дворянъ рисуютъ сказать себѣ шую, то очень можемъ быть ограбленными и оборванными: такъ, напримеръ, недавно была пришедена кража изъ магазина Баранова. Магазинъ находится на одной изъ главныхъ уази, противъ клуба, и недалеко отъ дома генералъ губернатора. Какъ и всѣмъ магазинамъ, онъ былъ, разумеется, запертъ снаружи въсколькими большими замками, а внутри ключами. Наружная дверь снаружи обата желѣзомъ. При такихъ условіяхъ попасть въ магазинъ не легко, и надо для этого не менѣе двухъ или трехъ часовъ. Несмотря на это, воры сломаи замки (съ уазица), отворили дверь желѣзо, протверслаи дверь, отперли штурные заморы и ворвались въ магазинъ, изъ котораго и утащили вещей тысячу на мѣстѣ. Спрашивается, куда дѣлался обходъ и караулы? Ну, ужъ они могли бы не замѣтить, какъ воры часа два или три работали надъ уазицой дверью и притомъ при освѣщеніи, такъ какъ на магазинъ должнъ былъ падать свѣтъ изъ оконъ клуба, въ которомъ въ это время было вечеръ?..

Омскій обыватель.

Канскъ, 12 марта. Въ сѣбѣ Каргатскомъ уази, здѣшняго округа, 12 февраля случилось характерное происшествіе. Уази-офицеръ мѣстной команды Семенъ Козлякинъ, возвративъ домой, уже поздъ вечеръ, изъ Канска, куда, въ числѣ другихъ товарищей своихъ, былъ командированъ для конвоирования арестантовъ, и не являясь долже въ команду, замель почевать въ провинцающему въ Каргатъ козыанскому мѣшанину Бурневу и ночью, вмѣстѣ съ леиономъ послѣдняго, незаметно куда, скрылся. По провинденіемъ, вслѣдствіе этого, угрозы слѣдующаго дня нижнимъ чинами команда, съ участіемъ мѣстнаго сельскаго старосты и крестьянъ, розыскавъ, уази-офицеръ Козлякинъ и мѣшанина Бурнева были найдены въ рѣгѣ отставнаго казака Черкасова удавившимися на одной и той же веревкѣ, переборшешей черемъ, имѣющаюся въ той рѣ-перекладнѣ; при чемъ Козлякинъ былъ стоя, приподнявшись на пальцахъ, а Бурнева на козляныхъ, слонившимся. Такъ какъ гѣла обоимъ самоубійцѣ

оказались еще теплыми, то явилась мысль возвратить их в живи-ни, — для чего они и были тотчас-же вынуты из пестей, сданныхых на коняхх перек; во все старания, в продолжении двух часов, принести самоубийцъ въ чувство оказалось безуспешно; почему трупы ихъ, передъ до судебно-медицинскаго вскрытия, были положены въ ледникъ. Покойникъ Козлякинъ за кражу казеннаго поштуба, стоющаго 3 руб., былъ преданъ военному суду, и подлежащъ отправкѣ въ Томскъ, подѣ арестъ, съ первыми попутными этапомъ. По всей вѣроятности, страхъ ответственности и предстоящая совершенная разлука съ Буревой, которую Козлякинъ горячо любилъ и которую взаимно такъ-же былъ любилъ, — были причиною его самоубийства.

Благовѣщенскъ, (на Амурѣ), 12 февраля. Масляница прошла безъ скаки, которая бываеъ въ гауши нехроническою, по постоянно бодрозавно для яногихъ. Былъ семейный вечеръ въ Общественомъ собраніи, были два спектакля, устроенные за немѣлимъ театра въ солдатской столовой, были и бивны по подпискѣ, закончившіеся танцами. Не было никакихъ развѣтений только для простаго парада, который въ предыдущее года забавлялся гонкою за горы, устраиваемыхъ полиціей-мѣсторомъ на Амурѣ. Всадленіе отсутствия калыхъ было то ни было развлеченій, они некая утѣшенія въ чаркѣ заена вина. А праздничное явство, известное дѣло, немасло безъ несчастныхъ случаевъ. Изъ ряда другихъ фактовъ, совершившихся въ это время, особенно выдѣляется — сраженіе артиллерійскихъ солдатъ, которое происходило 6-го февраля въ кабакѣ Сербина, на Амурской улицѣ. Пятеро артиллерійскихъ солдатъ, явившихся въ кабакъ выпить, и получивъ отказъ отъ цѣловальника, затѣяли ссору и драку съ послѣднимъ. Во время этой драки хворые воины обмороженными шапками, пушенными въ дѣло, отрубилъ лѣвое ухо мѣшанину Елору Сербину, а Федоту Сербину и Ивану Григорьеву навесилъ тѣланыи рыны по голови. Пострадавшие, хотя одинъ изъ нихъ оцѣно духомъ часомъ находился въ безсознательномъ состояніи, не были освидѣтельствованы ни полиціей-мѣсторомъ, ни врачомъ, которые не явились на мѣсто происшествія, и ранные становились безъ всякой медицинской помощи до 3-хъ дней; въ городъ не явился ни одного врача, который сжался бы надъ ними. Только къ вечеру третьяго дня имъ была оказана помощь, послѣ того, какъ отецъ потерѣвшихъ Сербиныхъ подалъ просьбу начальнику области.

На устройстве мужской гимназій въ г. Чать собираются покровители. Изъ отчета, начатаго въ № 10 «Забайкальскихъ Вѣдомостей», видно, что за векъ 1881 годъ или 1 марта 82 года ожидается къ поступленію 101,205 р. 84 к., изъ которыхъ уже поступило 39,977 р. 16 к. — Главный контингентъ учащихся будетъ состоятъ, разумеется, изъ дѣтъ чиновниковъ, купцовъ и частью мѣшанинъ; казаные населеіе Забайкалья, и особенно инородческое, составляющее главную его массу, дастъ гимназій самый ничтожный процентъ учащихся, въ этомъ еднѣ ли можно сомнѣваться. А между тѣмъ, покровители купцовъ и жителей станичныхъ поселковъ составляютъ сумму всего въ 4,752 р. (изъ нихъ купцами пожертвовано 850 р.), а остальные же 96,453 р. 84 к. подають исключительно на инородцевъ различныхъ вѣдомствъ (Агинскихъ, Хоринскихъ, Урульгинскихъ, Баргузинскихъ, Селенгинскихъ) и ламъ разныхъ дацановъ.... Общ. образованіи инородцевъ, дѣйствительно, нужно позаботиться и вывести населеіе изъ того невежества, въ которомъ оно всецѣло, но для этого нужна инородцамъ не гимназія, а цѣлый рядъ первоначальныхъ школъ, отвѣчающихъ потребности въ нихъ.

— Изъ Нарыма намъ пишутъ, что въ февралѣ тамъ проходили выборы гласныхъ; прошли безъ всякаго шума, потому что не всякій стремится принять на себя обязанности гласнаго, мало интересующаясь общественными дѣлами. За немѣлимъ на лицо достаточнаго числа гласныхъ выборовъ головы не состоялись и отложены до конца марта; кандидатъ въ выборы выдвинулъ купца Шепетильника.

Новый годъ у китайцевъ.

(Письмо изъ Благовѣщенска, на Амурѣ)

5-го февраля, съ появленіемъ на небѣ февральской луны, у нашихъ сосѣдей — китайцевъ и маньчжуръ, являея праздникъ — Новый годъ. Новый годъ — единственный праздникъ, который они празднуютъ въ томъ смыслѣ, какъ мы празднуемъ; другихъ такихъ праздниковъ въ ихъ календарѣ не существуетъ. Всадленіе этого они празднуютъ особенно торжественно и почти въ течение цѣлаго луннаго мѣсяца. Празднованіе начинается съ ночи. Среди двора устраивается жертвенникъ, на которомъ переть разукрашенными идолами выставляются жертвы и курения. Топле самое дѣлаеъ и въ фанзахъ — въ домашнихъ модельныхъ, или въ углахъ, гдѣ помѣщаются идолы. Въ полночь вѣкъ, находящійся въ физикѣ обращается лицомъ къ открытымъ дверямъ, становится на колѣна и кланяется до земли. Это поклоненіе духамъ неба и земли. Потомъ обращается лицомъ къ разставленнымъ въ углу идоламъ, становится на колѣна и кланяется своимъ пенатамъ — домашнимъ духамъ и своимъ предкамъ. Послѣ этого, наконецъ, младшіе начинаютъ кланяться старшимъ, становясь предъ ними на колѣна, и ранне между собою, являясь въ поясѣ. Во время совершения этихъ церемоній на дворѣ пускаются ракеты, которыя съ оглушительными, сильными трескомъ разрываются, разнесъ массу огневыхъ искръ. По окончаніи религиозныхъ церемоній, начинается угощеніе, состоящее изъ особенныхъ блюдъ, которыми бѣдные наши сосѣди являютъ, вѣроятно, только въ этотъ праздникъ.

Первые пять дней нового года китайцы проводятъ въ полной праздности. Торговля, всякая работа и даже дѣлопроизводство въ административныхъ учрежденіяхъ совсемъ прекращаются. Все это время проводятъ въ визитахъ и поздравленіяхъ съ праздникомъ, въ бездѣлѣ и угощеніи, въ развлеченіяхъ и удовольствіяхъ. Даже такіе развлеченія и удовольствія, которыя во всякое другое время запрещаются закономъ, теперь допускаются и не возбраняются. Въ обыкновенное время вы не увидите, чтобы китайцы проводили время въ такихъ пустякахъ, какъ карты, но въ праздникъ они такъ рѣшся и съ такимъ увлеченіемъ обрабатъ другату, что этому могутъ позавидовать и благовѣщенские рыные любители визитъ. Точно также курение опиума происходитъ свободно и не обращаетъ на себя вниманія заботливаго наальста. Визиты китайцы стараются дѣлать въ первые дни праздника, употребляя при этомъ и карточки, которыя лица, не особенно близко знакомы между собою, обыкновенно опускають въ вывѣшенный для этого въ ворота ящикъ. Поздній визитъ считается за невѣжество.

13-е число перваго мѣсяца празднуется такъ же торжественно, какъ и первые дни. Мнѣ случайно приходилось быть очевидцемъ начала этого торжества, и я передаю то, что видѣлъ. Салхивн — деревня противъ Благовѣщенска — была иллюминарована. На залотатахъ и воротахъ съ обѣихъ сторонъ, вокругъ фанзы и заповѣ и около жертвенника — вездѣ развѣшены китайскіе разноцветные фонари, разнающіе яркіи свѣтъ. Жертвенникъ, стоящій среди двора, убранъ и уставленъ разными жертвами болѣе, чѣмъ далѣ въ первые дни праздника. Чего тутъ нѣтъ? Тутъ виноградъ и яблоки, маленкие хлѣбки, припотоленные на травяномъ маслѣ, и разныхъ сортовъ мясо и рыба, сало и масло, китайская кануа и огурцы, но что особенно бросается въ глаза — это — убранныя разными бумажками голова синицы, въ пасть которой для чего-то вставленъ хвостъ и ногъ. Передъ жертвенникомъ вучка чистаго сибиря, заманчивая подѣлка, въ которую вставлены свѣчи. Въ однои изъ дворовъ Сахалина залетѣла на воздухѣ ракета, вспала, лопнула съ сильнымъ трескомъ, разсыпалась яркими звѣздочками и вслѣдъ за этимъ, какъ бы по данному сигналу, началъ раздвѣяться трескъ и шумъ отъ лопавшихся ракетъ во всѣхъ дворахъ деревни, и standpoint въ воздухѣ залетѣла искорка. Это послужило сигналомъ къ началу несложной религиозной церемоніи, которая состояла въ слѣдующемъ: Изъ дверей фанзы выбѣгалъ глава семейства, или старшій изъ домѣ,

упасть предъ жертвенникомъ на колѣни, три раза ударася обомъ о мерзую землю и, какъ бы стыдяся за такое проявленіе религиознаго чувства, быстро убѣгалъ въ другую дверь, не смѣя ни на кого и оглянуться. Всадъ за ними, тоже самое, и въ такомъ же порядкѣ, проводывалъ другіе. Молодые китайцы совершали церемонію со смѣхомъ, а также смѣялись и надъ стариками, когда послѣдніе рстанивались передъ жертвенникомъ. Церемонія эта совершалась около 7-ми часовъ вечера и служила началомъ самаго праздника.

Китайскій новый годъ съ китайцами и маньчжурами празднуютъ и многие изъ русскихъ. Послѣдніе ждуть этого праздника не менѣе, чѣмъ Христова дня, и встрѣчаютъ его съ такимъ же почетомъ, какъ сами китайцы и маньчжуры. И ожиданія ихъ бываютъ непанасны. Благодаря китайскому гостепримству, во время праздниковъ двери великой фавы бываютъ открыты для каждаго изъ русскихъ посетителей, хотя бы онъ не былъ знакомъ съ ея хозяиномъ, и каждый можетъ угощаться всѣмъ, что выставлено на столахъ. Всадѣ этого, фавы, особенно купцовъ, бываютъ иногда набиты русскими посетителями. Если побить двѣ—три фавы, то можно повстрѣять самую разноклазную публику города Благовѣщенска: тутъ вы увидите дамъ и кавалеровъ, приватныхъ на своихъ рысакахъ и дикихъ вояцъ, тутъ всрѣтите и молодцовъ съ благословеннымъ Богомъ, обидными, семействами, прѣхавшихъ цѣлымъ возомъ, тутъ, наконецъ, замѣтите и солдатика, прѣхавшаго на своей парѣ, который бовозно путешествуетъ въ одной фавы въ другую, оглядываясь во всѣ стороны и высматривая, какъ воръ, не поажается ли гдѣ офицерскій мушкетеръ. Ниръ всегда идетъ горой и часто продолжается далеко за полночь. Гостепримные китайцы, по своей деликатности, никогда не дадутъ почувствовать гостямъ, что время убываетъ демой, хотя бы послѣдніе находились и въ состояніи невнимательности. Напротивъ того, они стараются угощать, не жалѣя ни вина, ни водки, ни ханшину, чтобы можно было сказать, что они угощаютъ на славу, и при случаѣ замѣтить: «русска шобко, шобко вѣсти!» Зажиточные изъ китайцевъ для приглашенныхъ и почетныхъ гостей притоговляють и обѣды или ужины, состояніе изъ изъ китайскихъ пельменей, или другоа кушанья, которое русскіе называютъ попросту, безъ затѣй, самоваромъ, вслѣдствіе того, что оно притоговляется въ самоварѣ. Это блюдо обыкновенно притоговляется слѣдующимъ образомъ: подаютъ на столъ кипищій самоваръ, приносятъ тарелки съ мясомъ, нафарльваннымъ мелкими кусочками, опускаютъ послѣдніе въ самоваръ съ вершинсеземъ и, попаривши его нѣсколько минутъ, разминають, по тарелкамъ, или въ маленькія китайскія чашечки, и кушанье готово! Мясо для этого супа употребляется разныхъ сортовъ: скотское, баранье, свиное, фавана, гуся и другой дичи и притоговляется въ присутствіи гостей исключительно для того, чтобы устранить въ послѣднихъ подозрѣніе, что вмѣстѣ съ хоронимъ мясомъ жарятъ и собачье мясо, которымъ сами они лакомятся.

Праздникъ китайскій въ настоящее время случается въ послѣдніе дни сырной пѣданъ и въ первые дни великаго поста. Всадѣ этого, онъ празднуется не особенно весело и оживленно; только не многие страстные любители китайской кухни и поклонники китайскаго гостепримства поощаютъ Сахалинъ. Вероятно, уже съ 13-го числа первого китайскаго мѣсяца начнется настоящая оада и атака фавы русскими, когда послѣ небольшого перерыва китайцы снова стануть праздновать, а русскіе посѣдъ первыхъ дней говніа въздохнуть посвободѣ.

Багау у киргизовъ.

Киргизы находятся еще въ періодъ родового быта, и всѣ ихъ учрежденія проникнуты началомъ семейнаго родства. *Багау* *) есть родовенный праздникъ, устраиваемый по случаю рожденія, помини-

веніи умершихъ, брака, или по поводу какой-либо особенной радости въ семействѣ знатнаго и богатаго киргиза (*бай*). Праздникъ этотъ состоитъ въ угощеніи всѣхъ присутствующихъ варенымъ мясомъ, бараньимъ и лошадинымъ, кобыльимъ молокомъ (*кумызъ*) и шареной крупой; въ бѣгъ лошадей на призы; въ джигитовъ и въ различныхъ играхъ, которыя могутъ служить выраженіемъ физической силы и ловости участвующихъ въ нихъ лицъ, каковы: борьба (киргизы не знаютъ кулачнаго боя), бѣгъ вауазуши и проч. ¹⁾. Кромѣ удовольствій, такъ сказать тѣлесныхъ, каждая бага представляется матеріалъ и для удовлетворенія духовныхъ потребностей собравшихся гостей: пѣсенныя и разсказки—импровизаторы, сопровождающіе своеобразныя речитативы аккомпанементомъ духовструнной балаалай (*домбра*), собираютъ вокругъ себя довольно многочисленную публику съ неподдѣльными любовательствами внимающую словамъ вдохновеннаго трубадура.

Попытаемся представить картину современныхъ намъ Великихъ степей киргизовъ.

Кругомъ раздольная степь. Рядъ юртъ—этихъ легкихъ передвижныхъ жилищъ. Живописная группа верхоныхъ киргизовъ—степныхъ рысаковъ: трудно представить себѣ киргиза иначе, какъ на кобѣ. Привычные съ малолѣтства проводить на лошади все время, пока находится въ юртѣ, киргизы являются такими ловкими наѣздниками, что кажутся какъ-бы приросшими къ лошади, и, при видѣ множества всадниковъ, почти не различающихся другъ отъ друга по наружности, невольно является предположеніе о тѣхъ сказочныхъ существахъ, переднія часть которыхъ рисуется человѣкомъ, а задняя—лошадью. Бага начинается въ юртахъ угощеніемъ киргизовъ, для чего назначается вареное мясо и кумысы, которые и употребляются ими всегда съ заливнымъ алейтомомъ. Постоянное пребываніе лѣтомъ на открытхъ заромомъ воздухѣ и верховая ѣзда дѣлають киргизовъ во обще здоровыми и производятъ въ нихъ—которыхъ такой вольно ашеитъ, который позволяетъ имъ употреблять заразъ просто невопрятное количество мяса и кумыса. На каждомъ праздникѣ непременно бываютъ извѣстные въ народѣ обжоры, ставшіеся непорочно своего желудка. Лѣвшій (въ своемъ «Описаніи киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей», т. III, стр. 33) говоритъ, что онъ былъ очевидцемъ, какъ одинъ киргизъ съѣлъ шестидесятью ягненка и вызвался уничтожить тотчасъ-же другоа, въ сечѣ находившихся поручатимъ.

Когда гости ѣдутъ, они отпарываются къ мѣсту, назначенному быть начальнымъ и конечнымъ пунктомъ бѣга лошадей, и гдѣ будутъ раздаваться призы наилучшимъ бѣгунцамъ. Дистанціи немалого размѣра назначаются для бѣга лошадей, а именно: для взрослыхъ до 35, а для жеребятъ до 12 верстъ, такъ что въ оба пути первая лошадь должна сдѣлать до 70, а вторае до 24 верстъ. Такъ неумоима киргизская лошадь! Быстрота же ея бѣга доходитъ до 15 верстъ въ 1/2 часа. Послѣ того, какъ лошади пушены въ бѣгъ, гости въ ожиданіи результатовъ скачки, смотрятъ различныя игры модныхъ киргизовъ: борьбу ²⁾, джигитовку и проч., или слушаютъ пѣвцовъ—импровизаторовъ, которые, сидя почти рядомъ, стараются превзойти другъ друга въ искусствѣ сызлатъ пѣсни, бодѣ замѣчательныя и остроумныя. Вотъ, напримеръ, три пѣвца, окруженные своими слушателями; замѣтно, что каждый пѣвецъ старается проинести за однихъ духъ, какъ можно больше словъ, почему и произносить ихъ почти съ неуловимой быстротой; затѣмъ, останавливается, вытираетъ потъ, крупными каплями выступающій на его абу, выбираетъ въ легкій въздухъ и, ударивъ неустою по струнамъ балаалайки, долго, долго тянетъ одну ноту, пока не придумаешь слѣдующаго

¹⁾ Прежде весьма часто употреблялись такого рода забавы. Верхоній киргизъ, съ приглашенными въ слѣду бараномъ, садятся мѣлообразно по обѣимъ сторонамъ его итѣ зрители, причемъ слѣва, желавшіе прѣдсѣлаться, завають бабана за ноги и разминають его на части. Друга забавы: достать ртомъ монету со дна калана (котла), наисаженнаго кумысомъ. *Аом.*

²⁾ Сѣбяной способъ одной борьбы состоитъ въ томъ, что для киргиза, стояща на четверенныхъ ногахъ, обращенныя въ противоположную сторону, садятся перекрестно другъ друга посредствомъ широкой тесьмы, наброшенной петлями на ихъ плечи. *Аом.*

^{*)} *Бага* значить скачка. *Уакумъ-бага*—большая скачка (лошадь старше 3-хъ лѣтъ) и *кумызъ-бага*—малая скачка (жеребятъ по 3 году). *Аом.*

стиха. Надо видеть то крайнее любопытство, переходящее иногда въ удивление, съ какимъ слѣдятъ слушатели за ходомъ пѣвца, чтобы понять, какъ высоко цѣнятъ киргизы значение слова, и какъ умиляютъ слушать его, что рѣдко можно встрѣтить и въ среднѣ азіатскихъ, считающихся болѣе цивилизованными. Такое завидное отношеніе слушателей къ разсказчику-пѣвцу, по всей вѣроятности, происходитъ отъ того, что вспоминаютъ, обыкновенно, предметы общаго и одинаково всѣмъ близкаго интереса (а подобныхъ предметовъ должно быть очень много въ жизни всѣхъ вообще людей, находящихся, подобно киргизамъ, на одинаковой ступени культурнаго развитія); тогда какъ у насъ, людей болѣе высокой культуры, вследствие неравномернаго распредѣленія даровъ цивилизации, создается такое частное различіе по степени образованія, что трудно найти предметы общаго духовнаго интереса, а если и есть такіе, то для извѣстной только, весьма незначительной части общества.

И позволялъ себѣ сдѣлать это маленькое отступленіе отъ описанія байги, пользуясь тѣмъ временемъ, пока бѣгущимъ приближаются къ своей цѣли. Но вотъ показалося вдали бланко пали и съ криками *кылычар! кылычар!* (дусть! дусть!), сокращаютъ киргизы съ собою мѣсть и съ напруженными вниманіемъ ожидаютъ конца скачки, въ которой заинтересованы не одинъ хозяева бѣгущихъ, но и всѣ ихъ родственники. По мѣрѣ приближенія бѣгущихъ къ цѣли, любопытство киргизовъ возрастаетъ, шумъ увеличивается: одни поучаютъ впереди бѣгущихъ лошадей, другіе съходятъ надъ отставшими; въ моментъ же окончанія скачки происходитъ общее смятеніе: всѣ устремляются къ мѣрѣ раздѣла приговъ, падающимъ бѣгущимъ. Число и величина приговъ бываютъ различны, смотря по числу бѣгущихъ и богатству хозяина байги. Отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{3}$ бѣгущихъ получаютъ призы, изъ которыхъ первый достается иногда цѣнностей до 100 лошадей. Послѣ скачки гости раздѣляются по своимъ ауламъ.

Въ настоящее время, при ревизіи областей, начальство устраиваетъ административныя байги, на которыхъ уже не допускаются такія безобразія, шны, какъ разорваніе живаго барана и проч. Съ этими байгами соединены всегда выставки мѣстныхъ произведеній, съ цѣлью ознакомить киргизовъ съ лучшими произведеніями и поощренія наградами работѣ успѣвшихъ производителей. *И. К.*

Кагорга на островѣ Сахалинѣ.*)

Въ настоящее время, партіи сельско-каторжныхъ, доставляемыхъ моремъ изъ Одессы, высаживаются на островѣ Сахалинѣ въ 2 пунктахъ: въ посту Корсаковскомъ, находящемся въ заливѣ Анива, на южномъ берегу острова, въ посту Дуэ, въ средней его части, на берегу Татарскаго пролива. Въ послѣднемъ мѣстѣ каторжный трудъ применяется уже 15 лѣтъ въ рудничныхъ работахъ, къ добычѣ каменнаго угля; здѣсь сосредоточивается главная масса сельскихъ, и штрафнаго колонія разрослась на протяженіи 100 верстъ, съ нѣсколькими отдѣльными тюрьмами и селеніями. Кроме рудничныхъ работъ, каторжные заняты здѣсь проведеніемъ дорогъ и расчисткою лѣса подъ пашню. Вся эта группа называется сѣвернымъ округомъ.

Въ Корсаковскомъ посту, или южномъ округѣ, каторжные водворены сравнительно недавно, въ послѣднія 5 лѣтъ. Работы здѣсь ограничиваются земледѣліемъ и проведеніемъ дорогъ.

Корсаковский постъ стоитъ на плоской возвышенности, длиною до 2 верстъ, шириною же едва ли болѣе 100 сажень. Прямикомъ съ южной стороны къ морю, это плато постепенно возвышается къ сѣверу и *) Много было писано объ устройствѣ каторжныхъ работъ на островѣ Сахалинѣ, во все же понятія о немъ въ обществѣ смутны и неопредѣлены. Эта неясность происходила прежде всего отъ того, что организація сельской колоніи далеко не закончена, въ ожиданіи указаній опыта и подробнаго изслѣдованія физической природы острова. Съ другой стороны, изъ отдаленнаго края достигаютъ до насъ мало частныя свѣдѣнія. При такихъ обстоятельствахъ каждое извѣстіе имѣетъ цѣнность, что и побуждаетъ насъ поделиться съ читателями и вѣнскими свѣдѣніями, сообщаемыми «Страной», къ которымъ, по словамъ этой газетѣ, мы можемъ отнестись съ полнымъ довѣріемъ. *Ред.*

отдѣла отъ окружающей мѣстности глубокими оврагами. Прямо отъ пристани поднимается въ гору широкая, прямая улица. Въ началѣ ее стоитъ дома начальника восточной команды и заступающаго каторжныхъ, далѣе расположены казармы военной команды, а выше—5 корпусовъ для каторжныхъ и въ отдѣльномъ флигелѣ кухня и пекарня. Въ составѣ съ этими зданіями тюрьмы построена таунгахта, въ которой находится карьеры для промывавшихся острожниковъ. Еще выше, по улицѣ, дѣсь смотрителя тюрьмы. На склонахъ овраговъ злытся острова, гдѣ помѣщаются семейства женатыхъ нижнихъ чиновъ и каторжныхъ, а также тѣ изъ послѣднихъ, которые, числясь въ разрядѣ исправляющихся, получаютъ право жить внѣ тюрьмы.

Зданія, въ которыхъ размѣщены каторжные, составили раньше казармы 4-го линейнаго батальона, недавно переведеннаго въ гавань Посета, а потому планъ всѣхъ корпусовъ одинаковъ. Съ крыльца, посреди фасада, входъ въ сѣвъ, откуда ведутъ двери въ 2 камеры, расположенныя по обѣ стороны сѣвей. Въ каждой камерѣ помѣщается 45 арестантовъ; такимъ образомъ, во всякомъ острогѣ могутъ быть, довольно удобно, размѣнены 450 каторжныхъ. При острогѣ вѣтъ отдѣльныхъ сараевъ, складовъ, бани и другихъ хозяйственныхъ построекъ; всѣ эти зданія будутъ построены трудомъ арестантовъ.

Въ январію 1882 года ожидается пріеылка въ Корсаковскій постъ еще 500 каторжныхъ и притомъ съ семействами. Для этихъ новыхъ обитателей предложено возвести особая зданія, но безъ каменныхъ фундаментовъ, такъ какъ при возведеніи построекъ невозможно затратить достаточное количество кирпича и известки, тѣмъ болѣе, что послѣдняя доставляется издалека.

Вновь назначенному заступающему сельско-каторжными, майору Яценчуку, предостовѣ рішеніе весьма трудной задачи. Съ пріобрѣтеніемъ ожидаема партія будетъ помѣщена тѣсно въ зданіяхъ, неприспособленныхъ къ тюремнымъ условіямъ, вслѣдствіе чего невозможно изобрѣсти порядковъ, предписанныхъ закономъ для остроговъ. Карательная служба не можетъ быть достаточною, потому что число вѣстной команды рассчитано для надзора за 600 арестантами, между тѣмъ, съ пріобрѣтеніемъ ожидаемой партіи, число ихъ значительно превыситъ эту норму. При такихъ условіяхъ пріеылка значительной партіи въ 1882 году трудно объяснить. Каказавъ бы, что прежде него слѣдуетъ построить, названнымъ чинамъ каторжныхъ, помѣстительный острогъ, со всѣми приспособленіями, требуемыми закономъ, и затѣмъ уже населить эту тюрьму новыми арестантами, другими словами—прислать новую партію не раньше 1883 года.

Сѣверный округъ каторжныхъ работъ расположенъ въ посту Дуэ и его окрестностяхъ. Здѣсь сельские размѣнены: 1) въ самомъ посту Дуэ; 2) въ 11 верстахъ отъ него, въ селеніи Александровскомъ, расположенномъ вблизи в устья берега; 3) въ Урочищѣ, находящемся вглубь острова, въ 5 верстахъ отъ Дуэ и отъ Александровскаго; 4) въ селеніи Тимонскомъ, удаленномъ на 22 версты отъ станціи Ведерникова, которая находится въ 18 верстахъ отъ Урочища; 5) далѣе на востокъ, въ 20 верстахъ отъ Тимонскаго, въ селеніи Рыковскомъ, находящемся на лѣвномъ берегу рѣки Тима, и 6) въ селеніи Дербищенскомъ, на правомъ берегу той же рѣки, въ 25 верстахъ выше Рыковскаго.

Центръ округа—постъ Дуэ; здѣсь помѣщается управленіе каторгой, здѣсь главные склады, паровая мельница и парница для добычи соли, здѣсь, наконецъ, лагерь для каторжныхъ. Духовнѣ острогѣ сѣняется центральнымъ—отсюда распределяются прибывающія партіи, сюда же препровождаются острожники, члѣны-любѣ провинціи.

Арестанты, не окончившіе срокъ работъ, содержатся въ тюрьмахъ, остальные поселены съ семействами, въ отдѣльныхъ вѣбахъ и занимаются сельскимъ хозяйствомъ. Существующія тюрьмы, по числу содержащихся въ нихъ 2,280 арестантовъ, тѣсны и неудобноустроенны, а потому настоятельно необходимо возвести новыя зданія.

Карательная служба весьма обременительна для военной команды, по малочисленности нижнихъ чиновъ. На инспекторскій смотръ командующаго войсками Приморской области, въ началѣ июля 1881 года, всѣ солдаты заявляли, что они ежедневно выходятъ на службу, или въ караулъ, или для конвоирования рабочихъ арестантовъ, и что такая служба непосильна.

Разрѣшеніе остроговъ и поселеній обратила серьезное вниманіе на пути сообщенія. Два самые населенные пункта—Дуэ и Александровское соединены желѣзнодорожною дорогою, въ для этой цѣли пробивается туннель подъ горою Жанкирей, длиною въ 26 сажень. Въ началѣ июля прошлаго года, работы углубились въ гору на 22 сажени, почему надо

предположить, что в настоящее время тузевь уже окончен. Даже дорога идти в Дуэ вдоль морского берега, по насыпи, укрепленной деревянными рядами. Этого пути принесет много пользы, соединяя все склады каторжной колонии съ пристанью.

Совершено во всех условиях сообщением съ тюрьмами и селениями, находящимися в глубине острова. Дорога до селения Дербиного, на протяжении 90 верст от Дуэ, или 93 версты от Александровского, не приспособлена къ доставкѣ грузовъ на лошадахъ, почему вся тяжесть доставляется людьми. Для этой цѣли разбиты по станциямъ особая команда изъ каторжныхъ, которая, передавая одна другой провiантъ и другіе грузы, переноситъ ихъ на плечахъ. Какъ обременительна такая работа, видно изъ слѣдующаго расчета. Принимая во вниманіе труды пути, пона кажлаго человѣка опредѣляется въ 2 пуда, за исключеніемъ перехода изъ Урочища въ Ведерникову,—здѣсь дорога на протяжении 18 верстъ идетъ въ гору, а потому пона не можетъ превышать 1 пуда. Количество переносимаго груза, для 680 арестантовъ, содержащихся въ Тимовской тюрьмѣ, и для 200 вѣнскихъ чинцовъ, составляющихъ стражу при нихъ, опредѣляется ежегодно въ 22,000 пудовъ предметовъ продовольствія и снабженія. Принимая во вниманіе, что люди не могутъ нести постоянно такой тяжелый трудъ и требовать отдыха, по крайней мѣрѣ каждый 10-8 дней, мы можемъ составить слѣдующую таблицу числа рабочихъ дней, ежегодно затрачиваемыхъ для доставки грузовъ:

отъ Дуэ до Урочища	12,100	раб. дней
даже до Ведерниковой	21,200	» »
» » Тимовой	12,100	» »
» » Рыковой	11,000	» »
» » Дербиного	5,500	» »
Всего въ годъ	64,900	» »

Для выполнения этой работы требуется, въ теченіе всего года, ежедневный вырѣдъ 180 человѣкъ; если же принять во вниманіе распутику, когда прекращается сообщеніе, заболѣванія, необходимость больше продолжительнаго отдыха и другія причины, то дѣйствительный вырѣдъ слѣдуетъ считать въдовъ большимъ, т. е. по 360 человѣкъ изъ рабочей дѣли.

Кромѣ этихъ занятій, каторжные несутъ другія хозяйственныя обязанности и употребляютъ на земледѣльческую ферму, продукты которой служатъ пищей самимъ острожничкамъ. Наконецъ, существуютъ рудничныя работы.

Согласно контракту съ обществомъ «Сахалинъ», ежегодно высылается въ шахты близъ Дуэ 400 рабочихъ, за определенное вознагражденіе. Но особенно важнѣ дѣло крайне безпорядочно и неудачливо не только заработанныхъ каторжаними денегъ, а даже и арендной платы за пользование рудниками. Количество добываемого угля совершенно ничтожно, рудничныя работы ведутся такъ неправильно, что galleries обваливаются вслѣдствіе того, что при усиленіи запроса на уголь для нашего флота, распорядитель общества рѣшился, въ 1880 г., выбрать уголь, оставленный въ видѣ столбовъ, для поддержки пласта земли надъ штольнями. Вопросъ,—на сколько рудничныя работы въ Дуэ имѣютъ будущіе, сдѣланы сомнительныя за послѣднее время. Если по своимъ качествамъ сахалинскій уголь можно бы конкурировать съ другими сортами, и въ томъ числѣ съ южно-усурійскими на р. Сидими, изъ пласта, принадлежающаго Морису, то неудобства стравни угля съ рейда Дуэ такъ велики, что выгода дѣлается сомнительна. Фрахтъ судна въ портъ Дуэ и страховая премія весьма велики, вслѣдствіе отдаленности его отъ торговыхъ путей и потому, что открытый рейдъ невозможенъ для судовъ, особенно при западныхъ вѣтрахъ; нагрузка же очень замедляетъ частымъ волненіемъ. Если устранить это неудобство устройствомъ гавани, то стоимость необходимыхъ сооружений едва ли окупится количествомъ отправляемого угля.

Во послѣднее время взглядъ правительства на штрафную колонию на Сахалинѣ несколько измѣнился. Если раньше предполагалось, что на островъ будутъ исполняться лишь работы, установленныя для категории, то теперь задача расширена. На Сахалинѣ проектировано образованіе земледѣльческихъ колоній изъ осмысленныхъ, и исполнителей этого плана доказываютъ опытными посевами, которые—какъ въ Корсаковскомъ посту, такъ и въ сѣверномъ округѣ—дали удовлетворительные результаты. Подлевымъ хозяйствомъ будутъ заниматься острожники, для надобности самой категории, семейныхъ же арестантовъ, окончившихъ свои сроки работы, предполагено поселать на островъ, выдавая субсидію на первое обезпеченіе и провiантъ до урожая. Важнымъ под-

спорьемъ для колонистовъ могутъ служить рыболовство и морскіе промыслы, которые здѣсь весьма выгодны по обилію рыбы, тюленей и другихъ животныхъ.

Всѣмъ начинаніямъ на островѣ Сахалинѣ, особенно въ сѣверной его части, весьма затруднена кратковременностью навигаціи, неудобствомъ плаванія Татарскимъ проливомъ въ осеннее время и отсутствіемъ природныхъ гаваней. Сообщеніе съ островомъ обезпечено лишь въ теченіе 3—4 мѣсяцевъ на сѣверъ и нѣсколько болѣе на югъ. Все остальное время оръ откъзавъ отъ всего мира, если не считать сношеніе по телеграфу и почту, отправляемому зимою одинъ или два раза. Какимъ случайностямъ подвержено слабѣе жителѣ, видно изъ слѣдующаго случая въ вѣншійю осень: Шхуна «Ермакъ» имѣла назначеніе изъ г. Николаевка доставить въ Дуэ и портъ Корсаковскій зимнюю одежду для каторжныхъ, телеграфная принадлежность, почту и пассажиражъ. По выходѣ изъ лагана, 15-го октября 1881 года, шхуна потеряла аварію, что вынудило капитана, минаовъ Дуэ, идти прямо во Владивостокъ. Между тѣмъ, недостатокъ зимней одежды дѣлаетъ невозможнымъ доставку провiантъ на Тимовскій островъ, а это обстоятельство вынудитъ передвиженіе всѣхъ острожниковъ изъ названной тюрьмы въ Дуэ, гдѣ люди разлѣзутся очень тѣсно, въ ущербъ здоровью. При небольшомъ запасѣ теплой одежды, работы въ тюрьмѣ должны сильно сократиться. Доставить осенью же теплую одежду оказалось невозможнымъ, потому что командиры сибирской флотиліи не рѣшился, по поздному времени, отправить казенное судно немедленно по прибытіи «Ермака» во Владивостокъ, вслѣдствіе того, что всѣ суда флотиліи давно отслужили свою службу и не могутъ считаться благонадѣжными. Къ счастью оказалось возможнымъ отправить грузы, назначенный въ портъ Корсаковскій, на частномъ пароходѣ «Венерей», зафрахтованъ его за 3000 рублей. Капитанъ отказался сдѣлать попытку идти въ Дуэ, такъ какъ 25 ноября, когда вышелъ пароходъ изъ Владивостока, названный рейдъ замерзъ на растояніи 2 миль отъ берега. Надо добавить, что «Венерей» благополучно сдалъ грузы въ портъ Корсаковскій и устранилъ недостатокъ теплой одежды и обуви, которыхъ тамъ не было въ запасѣ.

При такомъ положеніи дѣлъ, приобретаетъ особое значеніе экспедиція на р. Тымъ и П. С. Подкова, отправленная Географическимъ обществомъ для изслѣдованія физической природы острова, для спеціальнаго разрѣшенія вопроса—насколько мѣстныя условія благоприятны для сельскаго хозяйства. Въ Дуэ было получено свидѣніе, что устье р. Тымъ доступно судамъ и удобно для якорной стоянки, что ежегодно приходитъ сюда много японскихъ джонковъ для рыбнаго промысла. Пробрать эти слухи о доступности залива Ный и устья р. Тымъ, по морскимъ картамъ, представлялось невозможнымъ, потому что восточный берегъ Сахалина, къ сѣверу отъ залива Терпінга, нанесенъ на карту Крузенштерномъ въ 1804 г., по слепкамъ морской съемки, инструментами сомнительнаго качества, при чемъ промѣра залива Ный вовсе не сдѣлано. Послѣ этой экспедиціи названный берегъ не послѣднее ни одинъ опишемъ судномъ, а потому картамъ совершенно не точны. Между тѣмъ, подтвержденіе слухамъ имѣетъ большое значеніе для устройства Дуэскаго острова. Дѣйствительно, если въ устьѣ Тымъ суда могутъ выгружаться при вѣскомъ вѣтрѣ, если рѣка сухоходна, то достигается полное обезпеченіе продовольствіемъ и предметами снабженія тымовскихъ поселеній и тюремъ, въ крайнемъ же случаѣ всѣ грузы могутъ доставляться отсюда въ Дуэ. Наконецъ, если осеннее плаваніе въ Охотское море возможно, и заливъ Ный въ это время года доступенъ, то дѣлается невозможнымъ повтореніе случая, бывшаго со шхуною «Ермакъ».

Рѣкъ этого вопроса будили генералъ-губернатора Восточной Сибиріи, послѣдній Сахалинъ въ началѣ июля 1881 года, Предстоятъ г. Подкову, при вѣтрѣ съ нимъ въ Дуэ, сдѣлать опысы рѣки Тымъ, ея устья и залива Ный. Такое наслѣдство соотвѣтственно цѣлямъ г. Подкова, потому оръ принявъ предложеніе и немедленно отправился въ путь. Въ его распоряженіе были предоставлены казенная лодка и команда каторжныхъ подъ надзоромъ надирателя и коновъ. Въ ноябрѣ получена телеграмма изъ Дуэ съ извѣщеніемъ о возвращеніи Подкова и результатахъ его изслѣдованія. Суда среднего ранга найдутъ въ заливѣ хорошую якорную стоянку, тѣ же изъ нихъ, которые имѣютъ углубленіе не болѣе 16 футъ, могутъ подняться 5 верстъ вверхъ по Тыму, если не послужатъ препятствіемъ напоромъ во всю ширину рѣки, которую якорцы ежегодно становятся для рыбной ловли. Заливъ и устье изобилуютъ рыбою и тюленями, здѣсь также возможенъ китовый промыселъ. Отъ Дербиного селенія каторжныхъ до устья 370 верстъ,

по рѣкѣ. Низовья долины Тьмы, отъ устья на 70 верстѣ и прибрежье Охотскаго моря гудраветы и абсолютно негодны для земледѣлія. Остальная 300 верстъ представляють долину, шириную отъ 1 до 5 верстѣ, между отрогами Большаго Салахидскаго и Тымовскаго хребтовъ, покрытыхъ строевыми дѣлвми; береговая полоса рѣки поросла кустарниками и топями, болотиста и небагоднрпята для земледѣлія, если найдутся удобныя мѣста, то въ очень ограниченномъ количествѣ, и не далее 120 верстѣ отъ селенія Дербиискаго. Рѣка Тьма на 5 верстѣ, какъ уже сказано, доступна морскимъ судамъ, выше на 65 верстѣ, возможно сообщеніе на лодкахъ съ осадкомъ въ 17 дюймовъ, даѣе по рѣкѣ плаваніе затрудняется 11-ю порогами. 89-ю перекатами и 10-ю нагроможденіями камнѣ, т. е. столами опрокинутыхъ въ рѣку деревьевъ. Экспедиція существовала по рѣкѣ при малой водѣ, въ казенной лодкѣ, вышедшей углубленіе въ 17 дюймовъ, въ теченіе 7 сутокъ, а за исключеніемъ остановокъ, въ 57 1/2 часовъ хода, обратное же плаваніе совершено въ большую воду, на галічкѣ шлюпки, въ 7 дюймовъ осадки, и продолжалось 9 сутокъ, но въ нихъ дѣйствительнаго хода было 75 1/2 часовъ. И. С. Поляковъ произвелъ газомѣрную съемку всей изыскаваемой мѣстности и общаѣе представить подробный планъ устройства сообщенія между устьемъ рѣки и Дербиискимъ селеніемъ. До полученія этихъ сообщеній и фактическихъ подробностей, мы можемъ выразить лишь надежду, что добытая свѣдѣнія благоприятно разсвѣтлятъ вопросъ о сообщеніи Дуискаго округа природною гаванью въ Охотское море.

В.

Русскія извѣстія.

Недавно опубликованная таможенная статистика за 1880 годъ даетъ наглядное понятіе о размѣрѣ международнаго движенія черезъ нашу европейскую границу. Данныя этого рода приволятъ къ весьма любопытному выводу: въ теченіе десяти послѣднихъ лѣтъ, движеніе собственно русскихъ постепенно увеличилось съ 1871 года по 1876 годъ включительно; затѣмъ, вѣроятно, подъ вліяніемъ войны, оно замѣтно уменьшилось въ 1877 году, потомъ увеличилось въ 1878 году и, по неопытнымъ причинамъ, упало въ 1879 году. Замѣательно, что число прѣизажившихъ изъ границы русскихъ почти всегда меньше числа выѣзжавшихъ изъ Россіи въ Европу, какъ это можно видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія цифръ:

Прѣизажившихъ русскихъ. Выѣзжавшихъ русскихъ.

Въ 1871 году	118,519	143,787
> 1872	188,652	198,997
> 1873	204,322	236,357
> 1874	252,477	286,025
> 1875	296,887	328,856
> 1876	302,653	347,297
> 1877	284,262	330,589
> 1878	305,516	341,692
> 1879	245,157	298,211
> 1880	258,757	295,367

Останавливаясь на этихъ цифрахъ, «Голосъ» высказываетъ, по поводу ихъ, слѣдующія соображенія:

«Качество такую громадную массу русскаго люда—300,000 человекъ въ годъ—везетъ за нашу западную границу не одно только желаніе покинуть тамъ во всеобщемъ удовольствіи; никакъ нельзя также предполагать, чтобъ особенно значительный процентъ въ этой массѣ составляли молодые люди, которыхъ манитъ въ сѣбѣ Европа своими сокровищами и храмами науки. Процентъ русскихъ, отправляющихся за границу по торговымъ дѣламъ, также, какъ извѣстно, невеликъ—наша заграничная торговля находится преимущественно въ рукахъ иностранцевъ. Изъ кого-же, сиречь, должна состоять, главнымъ образомъ, эта громадная масса русскихъ туристовъ, переѣзжающая съ востока на западъ чрезъ русскую границу?»

Прямою отвѣта на этотъ вопросъ статистика, конечно, дать не можетъ. Но представляемыя ею данныя констатируютъ одинъ весьма знаменательный фактъ, служащій освѣщеніемъ для поставленнаго вопроса. Изъ этихъ данныхъ положительно оказывается, что число уѣзжавшихъ изъ Россіи за границу, во все отмѣченный десятилѣтній періодъ времени, постоянно превышало число возвращавшихся изъ за-границы. Въ некоторые годы, напр. въ 1879 г., это превыше-

ніе выѣзжавшихъ надъ прѣизажившими достигло 53,000 человекъ. За всѣ десять лѣтъ, число выѣзжавшихъ изъ Россіи русскихъ гражданъ превышаетъ число возвратившихся на 330,000 человекъ.

Такимъ образомъ, данныя таможенной статистики бесспорно констатируютъ фактъ значительной эмиграціи русскихъ подданныхъ за границу. Эту эмиграцію слѣдуетъ считать, во всякомъ случаѣ, фактомъ новаго происхожденія. Что касается ближайшихъ причинъ этого явленія, то «Голосъ» высказываетъ ихъ слѣдующими соображеніями:

«Значительнѣйшую часть этихъ эмигрантовъ должны составлять люди болѣе или менѣе развитые, по крайней мѣрѣ, получившіе какое-нибудь образованіе. Простые люди, изъ народа, какъ всякъ извѣстно, за границу не ѣзжаютъ. Въ былое время, правда, они переѣзжали за границу, гонимые религиозными преслѣдованіями; но теперь ничего такого нѣтъ. Слѣдовательно, надобно думать, что предположеніе о привлекательности тѣхъ десятковъ тысячъ русскихъ, которые ежегодно отправляются за границу и назадъ не возвращаются, если не исключительно, то преимущественно къ образованнымъ слоямъ общества—возраженій встрѣтить не можетъ. А если это такъ, то позволительно спросить: хорошее ли дѣло, что Россія, страна новая, молодая, съ слабо развитою культурою, усиленно требующая въ своей жизни приложенія умственнаго труда, теряетъ ежегодно отъ тридцати до пятидесяти тысячъ человекъ, между которыми несомнѣнно оказались-бы очень много полезныхъ труженниковъ на различныхъ поляхъ дѣятельности? Не споримъ, что въ пятидесяти-шестидесяти-миліонной эмиграціи русскихъ могли быть и фантазеры, увлекшіеся неопытными надеждами и недостойными иллюзіями, люди, которымъ кажется дурно вездѣ, гдѣ бы они ни были, и которые никакъ не найдутъ для себя хорошаго; но не можетъ-же быть, чтобъ вся масса эмигранта состояла только изъ людей желчныхъ или изъ политическнхъ фантазеровъ. Большинство, надобно полагать, состоитъ изъ людей, которые много и вѣрно умнога грезде, чѣмъ оставили родину, и, оставивъ ее, не пожелали возвратиться, потому что, дѣйствительно, обрѣли нѣчто лучше . . .»

Какъ-бы то ни было, нельзя не признать, что эта все усиливающаяся эмиграція изъ Россіи образованныхъ людей представляетъ печальный продуктъ современныхъ политическнхъ и экономическнхъ условій русской жизни.

С.-Петербургъ (Русскій Курьеръ). Министерство народнаго просвѣщенія затѣло вопросомъ о расширеніи учебной программы сельскихъ школъ введеніемъ преподаванія элементарныхъ свѣдѣній по сельскому хозяйству.

— Въ виду разрѣшенія уже въ принципѣ правительствомъ введенія съ будущаго 1-го іюля подоходнаго налога, въ настоящее время введу разослана печатная бланка, на которыхъ должны быть показаны торговцами ихъ годовая сумма оборота.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ рѣшило въ текущемъ году построить нѣсколько новыхъ телеграфныхъ линий на сумму свыше полуторагодога рубля.

— (Новое Время). Въ правительственныхъ сферахъ, снова поднятъ вопросъ объ отбѣгѣ постановленія комитета министровъ, состоявшаго 29-го сентября 1879 года, относительно аттестатъ губернскимъ начальствомъ при утвержденіи мировыхъ судей.

— «Сѣвѣстныя ходатайства общаго собранія кіевскаго славянскаго общества, министерство народнаго просвѣщенія разрѣшило недавно славянамъ, окончившимъ въ Россіи курсъ духовныхъ семинарій и реальныхъ училищъ, поступать безъ экзамена зрѣлости въ университеты, а вѣтромъ, т. е. окончившимъ курсъ въ реальныхъ училищахъ—на математической и медицинскій факультеты. Въ слѣдующихъ кружкахъ утверждаютъ, что въ этомъ фактѣ необходимо видѣть разрѣшеніе вопроса о допущеніи воспитанниковъ реальныхъ училищъ въ университеты по означеннымъ факультетамъ въ удовлетворительномъ смыслѣ; говорить, и всѣ вообще воспитанники реальныхъ училищъ будутъ вполнѣнать правами, предоставленными теперь только славянамъ.

— (Новосты). Предполагавшаяся общія народная перепись состоится во всей Россіи не ранѣе, какъ въ 1883 году.

— (Страна). Въ петербургскомъ техническомъ институтѣ вѣдутъ теперь дѣятельныя приготовленія къ открытію въ землѣ отдышекъ ко-

раблеостроительного и специально морского механического. Эти отряды будут занимать существующее ныне морское техническое училище, закрытие которого уже решено в принципе.

— *Пове Время* узнало, сколько издерживается металлическими рублями на наших представителей за границей. Так, за пять последних: в Берлин, Виль, Константинополь, Лондон и Париж отбывается 382,000 руб., за находящиеся в различных государственных 21 мессе 551,600 р., за 26-ти генеральными консулами 253,000 р., за 43 консулами 226,100 р., за 7 вице-консулов 28,500 р. и для непостоянных агентов 8,500 р., а всего 1,449,100 р. с.

— Берлинская газета «Tageblatt» получила из С.-Петербурга следующую депешу, от 1-го марта, подтверждающую известие, сообщенное газетой «Times»: «По словам, камергера двора, г. Бодиско, отъезд вперя отсюда в Берлин, около полудня. Ему поручено выехать к императору Вильгельму собственноручно писмо императора Александра, Г. Бодиско выехал, как говорят, тактично, так что не успел захватить паспорта, и пришлось дать знать за границу депешей о его пропуске.»

Москва. («Моск. Телегр.») В «Сборник статистических сведений по Московской губернии, т. VII, вып. II» помещены интересные исследования г-жи Горбуновой о женских промыслах в Москве ой губернии. Г-жа Горбунова уже подвергла изучению почти все женские промысла, существующие в губернии. Из оставшихся пока неизследованными особенное внимание обращает на себя промысел воспитания детей за плату из воспитательного дома, который сильно развит: в Клязьминском, Волоколамском, Бронницком, Дмитровском, Подольском, Звенигородском и Можайском уездах. «Материцы говорят г-жа Горбунова—часто переходят из одних рук в другие, китации на получение денег закладываются; одним словом, на дело воспитания этих детей смотреть можно как на настоящий промысел». Естественно, что смертность несчастных малюток громадна. Надо думать, что исследование на местах раскрыло много утешающих подробностей; но подлежащей власти не мнало бы и теперь обратить внимание на горькую судьбу питомцев воспитательного дома. Этот дом, по словам «объявления святаго синода из января 1764 г.», учрежден «высокочестнейшим сербобитом императрицы Екатерины II для сохранения жизни детей, христианского воспитания и железной, по возрасту их, в пользу общества службы.»

Женские промысла, из-задолго г-же Горбуновой, занимают значительно больше 37,000 ч. (промыслов). Этими промыслами поддерживается существование нескольких тысяч семей. Точная сведения имеются только по 12 промыслам, распределяемым между 14,879 дворами по семьям. Если взять среднюю цифру женского заработка для 19 промыслов, т. е. 37 р. 77 к. в год, то общая сумма заработка даст 1,409,349 р. В бюджете крестьянского населения Московской губернии эта цифра занимает второе место. Но женский труд овладевает, вообще очень скудно. Только 53 женщины получают от 41 до 132 р. в год; 12,240 женщин зарабатывают от 15 до 22 р.; у многих других вознаграждение за годовой труд не достигает и той незначительной суммы. Г-жа Горбунова рассчитала, что из владимирских промыслов, который занимает почти треть общего числа женских, трудящихся в упомянутых 19 промыслах, цифра вознаграждения падает до 7 к. в день и ниже. «Незначительность заработка заставляет привлекать к участию в труд как шестилетних детей, лишь бы только повысить цифру заработка. Вследствие этого, не только из малых лет истощают силы будущих матерей, но и отнимает в их возможность обучению грамотности и тем занятия, без которых пока (?) немалую благоденствие крестьянской семьи. Женщины и девушки часто не умоят шить, не могут поставить простой заплата и должны плавать за это из своих скудных заработков». Необезпеченность быта отражается всего более, главным образом, на женском труде, как и вообще на кустарных промыслах, развитие которых такс деятельно по многим основаниям. Недосток средств, самого незначительного оборотного капитала еще более ухудшает положение работающих женщин. Нечего и говорить об отсутствии самого адементарного профессионального образования. Исследованная г-жи Горбуновой изобилует любопытными и поучительными сведениями.

Архангельск. («Рус. К.») По рассказам Пушкина, бывшего в течение 15 лет узником в Солонецком монастыре и переведенного недавно в Архангельск, обращение ее низ в монастырской тюрьме было

довольно суровое. В последние 5 лет он не выдал почти человеческого образа, и даже жена его добивалась свидания с ним только после догадок и настоящих просьб. Монастырская тюрьма охраняется особой командой, под начальством офицера, непосредственно подчиненного настоятелю монастыря и подающего последнему «спрашты».

Чернигов. (Зоря) Губернатор, кн. Шаховской, выработал и представляет в министерство внутренних дел проект об изменении в административных устройств Черниговской губернии и о преобразовании города Нежина в губернский, а г. Чернигова—в уездный город.

Иностранцы известия.

Телеграммы из Вилрада сообщают, что 22 февраля состоялось провозглашение Сербии королевством. Сербская конституция провозгласила князя Милана королем. Вся конституция в полном составе прибыла во дворец, чтобы передать князю волею народа; князь отказался, что согласен исполнить народную волю и утвердить решение народного собрания. На другой день австрийские посланники, принятый при дворе с большим торжеством, передали королю сербскому подданным императора австрияка; князя с прибытием, и турецкий посланник; а князь императора принял ирредуционную присягу королю Милану Обреничу I. Газеты сообщают, что уже послышком (более признания нового королевства, так как правительство уже несколько недель назад получило заявление от всех великих держав, что они, с своей стороны, не встретят препятствий к провозглашению Сербии королевством, если оно совершится. Все торжественное сообщение должно будет, говорят, в Константинополь и Вукареш—через местных дипломатических агентов, а прочим державам—через встречную посольства, которые сжаржаются с этою специальною целью. И нын король издал манифест. Он ввещивает, что согласно воле народной, принял корольский титул; обещает посвятить всю жизнь благу страны; говорит о исключительно привязанности, да еще высказывает уверенность, что Сербия твердою ногою идет к счастливой будущности, и желание, чтобы настоящее событие укрепило во всех населениях самоотверженную любовь к отечеству и оживило развитие в народе гражданских доблестей, любви к справедливости, к прогрессу, к свободе и порядку.

По волею возмущения Сербия на стенью королевства, австрийская газета «Abendpost», как бы вложившая новую королевству, что оно должно чувствовать благодарность к Австрии, содействовавшей осуществлению этого события, говорит: «Выполняя давно заветное желание, выходя из этого настоящего момента, представляем сербского народа, впрямую, в значительной степени руководимая стремлением упрочить существующую оппозицию Сербия и политику, которой она держалась из последние время, к якому была страной. В виду этого ображения, держава, пограничная с новым королевством, могут только пожалеть, если не сказать сожалеть, что королю Милану, и его министры вполне сознают, насколько важно сохранить дружеские отношения с соседями, насколько эта дружба благоприятна для самой Сербии. Они, конечно, понимают, что и нын самый новое достоинство Сербии еще усиливает ее роль,—неизменно исполнять свои международные обязательства перед прочими соседями семьи европейских государств». По этому поводу, немалым будет удивить, что, обсуждая политическое значение провозглашения князя Милана королем Сербии, немецкая «Allgemeine Zeitung» с обидой, будто бы сербский министр финансов Митичич, во время своего недавнего пребывания в Виль, заявил, что, в случае войны между Россией и Австро-Венгрией, Сербия примет сторону этой последней державы.

— «Кельской Газет» передает из Лондона следующие подробности о покушении, произведенном на князя английской королевы Викторией из Вилдроя: Королева прибыла из Лондона из Вилдроя в позвоний 6 часа, 2-го марта (18-го февраля). Ее сопровождала принцесса Беатриса и одна привратница дама. Свзь в карету, ее величество отправилась в вилдрояский дворец; но в нескольких шагах от дебаркадера в нее настрелял какой-то человек. Принцесса Беатриса замгла, как она дивилась, и очень испугалась, тогда как королева, смотрившая на другую сторону, не услышав настреля, шум которого был заглушен восклицаниями толпы, приветствовавшей ее криками «ура!» Пуля, повидному, перелетела через карету, вшающую очень скоро. Полицейский, по имени Гэз, схватил преступника, и на него брел-

лась, вместе с тем, толпа, в рядах которой особенно отличались ученики соседней восточной коллегии, желавшие сами с ним расправиться. Полицейская рота, однако, навалявшись и повелев преступника в тюрьму. Там же осматривал врач, признавший, что он в своем уби. Королева прямо пошла на дворец и велела составить на имя первого министра и принца Уэльского телеграммы, в которых прямо выставила на вилл, что скомфит не расстроена случившимся. Принц, чтоб расшить все опасения, поехал в театр, и когда публика, узнав о событии, выказала беспокойство, он принаказал объявить через режиссера, что королева совершенно здорова, послѣ чего зрители встали со своих мест и пришли вѣт национальных гимнѣ. Телеграмма королевы была сообщена иностранным послам, котрые въ приѣздѣ въ Беклинговскій дворец, чтобы принести королевы поздравления, по поводу ея спасения. Когда о случившемся узнали въ провинциях, то ведь собрались сходки, которыми посланы были поздравительныя телеграммы. Даже одна прусская сходка въ Ловдвѣ, готовившая манифестацию по случаю правдиваго св. Патрива, постановила резолюцию, въ которой порицается покушение и заявленъ сжалобно о немъ. Это — уже шестое покушение, произведенное на жизнь королевы Викторив, первое отнесено къ 1840 году.

Всѣ эти покушения, по убѣреню англійскихъ газетъ, никогда не имѣли политическаго покаянія и были совершены людьми неизменно, на которыхъ смотрѣли, какъ на сумасшедшихъ. Первое покушение, самое опасное, совершено было 4 мѣсяца спустя послѣ бракосочетанія королевы съ принцемъ Албертомъ. Въ то время, какъ королева ѣхала съ супругомъ въ Букингемскаго дворца, въ нее два раза выстрѣлили 18 лѣтній юноша, по имени Эдвардъ Оксфордъ. Онъ былъ арестованъ и преданъ суду присяжныхъ. Судъ призналъ его сумасшедшимъ, и онъ былъ помѣщенъ въ домъ умалишенныхъ. Второе и третье покушенія совершены были одно вскорѣ за другимъ въ 1842 году. Въ мѣ 1842 г. въ королеву выстрѣлили, также недалеко отъ Букингемскаго дворца, маленкій, горбатый человекъ, по имени Джонъ Франкшутъ, рѣшившійся на преступленіе изъ вѣнзвѣнъ безработицы. Его приговорили къ смерти, но казнь была замѣнена пожизненною ссылкой. Повидимому, онъ вѣнзвѣнъ этого покушенія, поддѣлывая много шума, другой горбунъ, нѣкто Бю, тоже рѣшился заставить говорить о себѣ. Но pistolетъ его сбился и выстрѣл не послѣдовалъ, почему онъ осужденъ былъ только на нѣсколько лѣтъ заключенія въ смирительномъ домѣ. Чрезвычайно странно было четвертое покушеніе, въ мѣ 1850 г. Одинъ оставшій гусарскій вурчужъ, Робертъ Патъ, ударилъ королеву по лицу палкой. Незавѣстно, побудила ли его совершить это оскорбленіе королевы мысль за неудачу по службѣ, или другая причина. Какъ бы то ни было, но присяжные не нашли его сумасшедшимъ и пресудили его къ ссылке на семь лѣтъ и къ существованію нашему еще въ то время въ Англіи наказанію кошкой; но королева помиловала его относительно послѣдняго наказанія. Двадцать два года спустя, 29-го февраля 1872 года, совершено было пятое покушеніе какому-то юношею, находящимся въ возбужденномъ состояніи. Такъ какъ онъ дѣйствовалъ разбитымъ и незаряженнымъ pistolетомъ, то это покушеніе привело комическое впечатлѣніе. Замѣчательно, однако, что оно произведено было подъ вліяніемъ феніевъ, въ надеждѣ достигнуть путемъ и милосердія феніевъ и ихъ вождей, осужденныхъ за востаніе 1867 года. Это было черезъ нѣсколько дней и тѣхъ вышлаго празднества, даннаго по случаю выздороленія принца Уэльскаго. Въ то время, когда королева Викторив возвращалась, 29-го февраля, вечеромъ, съ прогулки въ Букингемскій дворецъ, въ сопровожденіи принцевъ Артура и Леопольда, преступникъ, юнаша 17—18 лѣтъ, помѣстившійся какъ разъ возлѣ кареты, направилъ на королеву дуло pistolета, подавая ей въ тоже время бумагу и перо съ карандашомъ, что pistolетъ былъ не только не заряженъ, но даже поврежденъ отъ прежняго употребленія. Преступника звали Артуръ О'Кьюноръ, онъ родомъ изъ ирландской, но протестантской семьи. Начавшійся феніанскій брошюръ, онъ смелъ съ ума, что уже доказываетъ самъ документъ, поданный имъ королеві, въ которомъ весьма обильно говорилось, что она должна объявиться помпощатъ арестованныхъ феніевъ, а его отнюдь не вѣшать, но вѣдать расстрѣлять. Его даже не судили, а прямо отравили изъ сумасшедшаго дома. Наконецъ, шестое покушеніе бы о совершено 18 февраля (2 марта), и, повидимому, должно было отнесено къ категоріи прежнихъ покушеній.

— Органъ князя Бисмарка, «Сѣверо-Германская Всеобщая Газета», замѣчаетъ по поводу слуховъ о предстоящемъ, будто бы, въ Россіи повоше значительнаго пошеиенія таможенныхъ пошеиенъ и обложенія пошеиенными всѣхъ до свѣзъ поръ свободныхъ отъ вѣхъ товаровъ: «Не будемъ еще опечаленно отъаказываться отъ надежды на то, что эти слуха не мѣняе, пріобрѣла фактическую основу, газета полагаетъ, что Германія до сихъ поръ не пріобрѣла къ мѣрамъ огражденія и возмездія, въ сферѣ экономическихъ интересовъ, это слѣдуетъ объявить дружественными политическими ея отношеніями къ Россіи; но поболое подчиненіе экономическихъ соображеній политическимъ видамъ не можетъ имѣть характеръ нормальнаго и прочаго порядка вещей. Вѣсмотря на желаніе и надежду сохранить и упрочить въ будущемъ доброе согласіе, существующее въ области внѣшней политики между обѣими имперіями, пріедтся возмѣстять на русской вывозной торговлѣ, что должна терпѣть вывозная германская торговля съ Россіей, вслѣдствіе безграницныхъ новыхъ измѣненій и безпокойствъ. По всѣмъ вѣроятностямъ для обѣихъ сторонъ было бы лучше, еслибы русское финансовое вѣдѣнство пріняло бы это во вниманіе.

— Французскій министръ внутреннихъ дѣлъ Рене Гобль несъ въ бюро палаты проектъ закона объ иностранцахъ, проживающихъ на территории республики. Этимъ проектомъ нѣсколько измѣняется до сихъ поръ дѣствующій законъ 1849 года. Сущность измѣненія заключаетъ въ томъ, что отнынѣ каждый иностранецъ, который нарушаетъ безопасность государства, можетъ быть высланъ изъ Франціи не иначе какъ по особому постановленію совѣта министровъ. Сверхъ того, министръ внутреннихъ дѣлъ имѣетъ право судить распоряженіе и нѣсколько иностранца, котораго постановъ приговоръ французскаго или иностраннаго суда за преступленія уголовнаго характера.

— Радикальная партія внесла въ палату депутатовъ проектъ закона объ уничтоженіи дворянскихъ титуловъ. Предлагается уничтожить не только всѣ прежніе княжескіе и дворянскіе титулы, но и всякаго рода квалификаціи, связанная съ такими титулами. Каждый французъ, который повозитъ себѣ титуловъ другихъ — конечно, французскъ — потерпитъ штрафъ въ размѣрѣ отъ 500 до 10,000 фр. Въ случаѣ повторенія этого проступка, провинившійся пресудается къ уголовному штрафу и приговоръ на счѣтъ обивающаго печатается во всеобщее свѣдѣніе.

— Въ «Wiener Zeitung», отъ 3-го марта, напечатанъ законъ о радцлѣннхъ пражскаго университета на два университета — ильенскій и чешскій. Рабоченіе ихъ полное. Въ первомъ всѣ предметы будутъ преподаваемы на ильенскомъ языкѣ, въ послѣднемъ — на чешскомъ. Ни одному изъ профессоровъ или адъюнктовъ не дозволяется одновременно преподавать въ томъ и другомъ университетахъ; точно также и студента могутъ записываться только въ тотъ или другой изъ нихъ. Каждый университетъ имѣетъ совершенно отдѣльную организацию и администрацію.

Русскіе колокола у тилковъ.

Въ тилковѣ деревнѣ Кузь или, по русскому названію, Коль, отстоящей отъ города Николаевска въ 50—60 верстахъ, съ давнихъ временъ сохраняется, какъ свѣдѣніа, два колокола: одинъ вѣсомъ около трехъ пудъ, а другой — около пуда. Отъ обыкновенныхъ колоколовъ они отличаются только тѣмъ, что оба безъ верхушки, которая какъ бы сбрана, а на стѣнкахъ верхней части имѣется два небольшихъ отверстія, въ которыя, вѣроятно, продѣланы желѣзныя прутья. Звонъ въ нихъ совершается посредствомъ желѣзнаго палика, которой ударяютъ въ края, и бываетъ только въ исключительныхъ случаяхъ. По словамъ тилковъ, въ большой колоколъ звонятъ при убійствѣ мѣдвѣди, въ такъ называемый мѣдвѣдья праздникъ, и вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда производятъ его въ деревню поймавшаго на охотѣ, или привозятъ убитаго, а въ маленкій — при совершеніи въ деревнѣ убійства. Колокола эти сохраняются, какъ общественное достояніе, къ особой нуждѣ, средѣ деревни, и скрываются отъ русскыхъ, какъ бы не впадутъ сокровище, которое не должно видѣть чуждыя руки націи. Соединивъ съ колоколами особенныя преданія, тилковъ — дилчичкъ бѣнтся и говорить о нихъ съ русскими: «судно есть», замѣчаетъ онъ, когда спрашиваютъ его объ этихъ таинственныхъ колоколахъ. По его вѣрованію, всѣхъ тилковъ, которые стали бы то

ворить съ русскими объ этих колоколах, непременно постигнет такое же худое несчастье, равным образом как и самих русских, любопытствующих узнать о них подробности. Зимой 1880 года, один купец, торговавший съ гилаями, проѣздомъ чрезъ дер. Коль, вздумалъ взглянуть на эти колокола и, если можно, увести ихъ въ Николаевскъ. Узнавъ отъ козла дер. Коль, гилая собрался на сходку посоветоваться, какъ поступить имъ въ подобномъ случаѣ? На сцену выступилъ «светлый дедомъ» славянской старецъ, и обратился къ купцу съ слѣдующимъ импровизованномъ рѣчью: «Ты пришелъ взять наши колокола, но смотри—худо тебе будетъ. Вотъ ты только думаешь объ этомъ, и у тебя пропали уже три соборы (выпавшия соборы, которые действительно пропали у купца). Не отдадимъ мы колоколовъ; и тебѣ и намъ худо будетъ. Если же захотятъ русские взять силой, и принудятъ солдатъ, то мы разобьемъ колокола на мелкие части». Впрочемъ, послѣ долгихъ разсужденій, въ болыя предъ купцомъ, который въ теченіе многихъ лѣтъ умѣлъ держать гилаявъ въ ежечасныхъ рукахъ, вѣче дозволило осмотрѣть ему колокола съ условіемъ—сдѣлать это не въ юртѣ, а по дворѣ. Когда купецъ осмотрѣлъ колокола и снялъ копію *) съ надписи русско-славянской большаго колокола, послѣднія слова были перенесены въ юрту.

О происхожденіи этихъ колоколовъ намъ пришлось слышать отъ гилаявъ слѣдующую легенду: Разъ, въ непамятныя времена, изъ одной деревни, нѣсколько человѣкъ—гилаявъ отправился на двухъ лодахъ на одно озеро для ловли соборей. Соборей здѣсь водится такое множество, что имъ видѣть не приходилось столь охладившимъ. Три года прожили они на одномъ мѣстѣ, не отходя ни отъ своихъ шалашей, но вызоватъ всѣхъ соборей не могли. Наконецъ, рѣшили отправиться домой, нагрузивъ лоды пушиной. На поворотѣ дороги имъ повстрѣчался лодка, направлявшаяся, повидимому, къ тому самому озеру, которое они оставили. Зная корысть заставила ихъ воротиться назадъ, чтобы другіе не завлали тѣмъ богатомъ мѣста. Одинъ старикъ Угонаралъ ихъ не возвращаться, указывая на то, что у нихъ соборей такое множество, что куда ихъ класть, но они не послушались его совѣта и воротились на озеро. Завладѣвъ свои рыбной лодкой для агонтованія корма на зиму; но рыба ловилась плохо, и запасъ сдѣлаи самый ограниченнѣй. Пришла осень, выпалъ снѣжокъ, наступило время ловли соборей. Начали гилая въбывать, но успеха не было: сколько не бродил по лѣсу, но не находилъ ни соборей, ни другихъ какихъ либо збирей. Между тѣмъ и запасъ рыбы сталъ выхотѣть, и притомъ такъ быстро, что казалось, что кто ибуду, если не человекъ, и животное, вернетъ ее. Чтобы похватъ вора, къ деревнѣ амбариставили рыбную сѣтку и заманили, что каждое утро рыба завалила въ сѣткѣхъ (пелтлахъ) сѣтки. Время шло, запасъ рыбы истощился, а збирей вѣтъ никакого. Наконецъ, наступилъ голодъ, отъ котораго всѣ гилая сложили свои кости на чужбинѣ—вдали отъ родныхъ юртъ. Осталась одна только женщина, которой также угрожала смерть отъ голода. Но ее спасъ отъ смерти блыне люди, которыхъ гилая никогда не видѣли до этого времени въ своей землѣ. Блыне поселились въ одной юртѣ съ женщиной и стали заниматься збиривымъ промысломъ, съ утра до ночи проводя время въ лѣсу на охотѣ. Збирей, особенно соборей, въ этомъ пустынномъ мѣстѣ стадо выловить опять такъ много, что ихъ не переводила бы и сотня охотниковъ—гилаявъ, а не то, что достать блыне людей Женщинъ скупо жилось съ неимѣющимися людьми, языка котораго она не понимала. Дожидавшись лѣта, она рѣшила какъ ибуду воротиться въ родную деревню. Вздумало—сдѣлано. Разъ, когда охотникъ, по обыкновенію, съ самаго утра ушелъ въ лѣсъ, она сложила мѣха въ лодку и отправилась домой. Но дорогой съ ней случилось несчастье, которое чуть—чуть не привело ее къ погнбѣи. Лишь только отплыла она отъ оставшагого ея пріюта, какъ огромный медвѣдь става преградилъ ей путь, преслѣдуя ее при каждомъ движеніи отъ одного берега къ другому. Послѣ долгихъ усилій ей удалось спрятаться отъ медвѣдя и добраться до своей деревни. Благодаря похвѣннмъ у блыне людей богатствамъ, здѣсь жизнь ей была счастливо, пока не появились блыне деревни неимавшіе ей блыне люди, отъ которыхъ она бѣжала. Они ежечелно стали посѣщать деревню, какъ бы развѣсывая ее; но при встрѣчѣхъ не узнавалъ ея, такъ какъ она пріябита къ хитрости, постоянно марая лицо свое сажей и грязью и употребляя одежду, состоящую изъ тряпокъ. Наконецъ,

незнакомы поселились около этой гилаяцкой деревни и, устроивъ кузницу, начали ковать копы, шки, ножи и пр. Это встревожило гилаявъ: они поумали, что эти блыне люди замыслили противъ нихъ что-то недоброе; собрали сходку и на ней порѣшили убить ихъ. Въ числѣ имущества, оставшаго отъ убитыхъ, найдены были и тѣ два колокола, которые по настоящее время сохраняются въ деревнѣ Куль.

Въ этомъ легендарномъ разсказѣ, кромѣ изображенія одного изъ главныхъ занятій гилаявъ и раскрытія пристрастивой идеи, содержится еще историческій элементъ. Легенда, разсказывая объ удачномъ соборіиномъ промыслѣ гилаявъ и рашивая ту нравственную истину, что такіе пороки, какъ жадность и воровство, наказываются или какіми ибуду бѣдствіемъ, или нравственнымъ мученіемъ, въ тоже время передаетъ историческій фактъ о происхожденіи таинственныхъ колоколовъ у гилаявъ. По сообщенію ея, колокола эти оторваны гилаями у неимѣющихся имъ блыне людей, которыхъ они до этого времени не видали. Что эти блыне люди были другіе, какъ русскіе—это фактъ неосмыслимый, въ которомъ болѣе всего удостовѣряютъ русско-славянскія надписи, находящіяся на большомъ колоколѣ. Другое дѣло—вопросъ о томъ, кто они, и какъ появились около устья Амура? На этотъ вопросъ можно отвѣчать только болѣе или менѣе вѣроятнымъ предположеніемъ, что они въ числѣ тѣхъ выходцевъ, которые, въ XVII вѣкѣ, послѣ разоренія китайцами Албаниа, направились къ Охотскому морю и основали Удской острогъ, при впаденіи рѣки Уды въ оланное море. Основатели этого острога принесли съ собою изъ Албаниацкой церкви иконы Спасителя, Богоматери и св. Николая, которая и по настоящее время остается въ мѣстномъ храмѣ. Почему не предположить, что выходцы изъ Албаниа, оставшіеся на устьѣ Амура, могли взять съ собою изъ разрушенной крѣпости и колокола, которые и достались гилаямъ послѣ ихъ смерти?

Кромѣ вышесказаннаго разсказа о происхожденіи колоколовъ, у гилаявъ есть еще другіе, представляющіе дѣло въ яномъ свѣтѣ. По одному изъ нихъ повѣствуется, что колокола эти гилая получили отъ тугусовъ, съ которыми они имѣли постоянныя сношенія съ давнихъ поръ. По другому—передается, что они получены однимъ изъ жителей деревни Куль отъ гилая, живущаго по среднему теченію Амура, какъ приданое при женитбѣ. Говорятъ, что, въ давній времена, одинъ изъ гилаявъ деревни Куль, который велъ торговлю съ китайцами, посѣщая съ этою цѣлю города послѣднихъ, женился на дочери богатого гилая, жившаго около мѣштинѣ Хаборкинъ. При женитбѣ, за богатый колымъ, который онъ заплатилъ за свою невесту, онъ получил отъ туги и богатое приданое, въ числѣ котораго былъ колокола. Но оба послѣдніе разсказа, намъ кажется, не могутъ объяснять дѣло, чѣмъ первымъ. Умалчивая о томъ, откуда могли пріобрѣсти эти колокола тугусы, или богатый гилаякъ, мы замѣтимъ, что оба эти редакціи о происхожденіи колоколовъ, не объясняютъ, какіми образомъ достояніе частнаго лица сдѣлалось общественнымъ, и притомъ у такого народа, у котораго вѣтъ ничего общественнаго, и почему колокола эти пріобрѣли средѣ гилаявъ такую извѣстность, что о нихъ знаютъ всѣ и всѣ соединяютъ съ ними какія-то особенныя предствленія? Между тѣмъ, въ первомъ разсказѣ, и поэтому болѣе вѣроятномъ, мы не наталкиваемся на подобныя вопросы и можемъ представить нѣкоторыя соображенія для объясненія ихъ. Намъ кажется, что колокола эти сдѣлались общественнымъ достояніемъ вслѣдствіе того, что въ вѣбніи русскихъ принимала участіе вся деревня. Что же касается того, почему съ этими колоколами гилая обращаются какъ съ святыней, то это объясняется не только боязнью мести со стороны русскихъ за смерть убитыхъ единоплеменниковъ, но и существующимъ повѣрьемъ и убѣжденіемъ, что всѣ гилая будутъ избиты въ то время, когда у нихъ русскіе отнимутъ колокола.

С м ѣ с ь .

Французскій египтологъ Масперо, послѣ долгихъ поисковъ, наконецъ нашелъ въ пирамидѣ «Меджумъ», долгое время считавшемъ герметически закрытою, и притомъ болѣе гадки вершину. Оттуда въ глубь негды ходъ, стѣны котораго таже гладки, какъ будо оны вырублены въ скалѣ. Масперо проникъ въ среднюю пирамиду, на расстоиніи 35 метровъ, но тамъ натолкнулся на вслѣдствіе, которое предостой описать, чтожъ можно было продолжать путь. На стѣнахъ Масперо увидѣлъ нарисованныя историческія буванны имена двухъ путешественниковъ: Аммонъ и Сента, поставившихъ пирамиду чрезъ 2,500 лѣтъ послѣ ея постройки. Откривъ Масперо надлало много шума. Пирамида находится на пути въ Фаюмъ, на расстоиніи одного перехода отъ Каира. Вблизи ея была предѣе мѣста или мавзолей съ двумя прекрас-

*) Копія снята такъ неумело, что одинъ граммотный священникъ ничего не могъ разобрать, кромѣ одного собственнаго имени. *Дев.*

